

Анализ потребностей населения в информации о последствиях Чернобыльской аварии

Беликов Владимир, 6 лет. «Я в раю»

Исследование по России

Международная исследовательская и информационная сеть
по вопросам Чернобыля

Анализ потребностей населения в информации о последствиях Чернобыльской аварии

Исследование по России

Отчет подготовлен по поручению Управления ООН
по координации гуманитарной деятельности и
Программы развития ООН при финансовой
поддержке правительства Швейцарии

Москва, 2004

Настоящий отчет составлен в рамках программы ООН «Международная исследовательская и информационная сеть по вопросам Чернобыля» и посвящен анализу потребностей населения и заинтересованных сторон в информации о последствиях аварии на Чернобыльской АЭС. Отчет подготовлен по поручению Управления ООН по координации гуманитарной деятельности (УКГД ООН) и Программы развития ООН (ПРООН) при финансовой поддержке правительства Швейцарии. Отчет предназначен для ООН и ее фондов, программ и специализированных агентств, международного донорского сообщества, правительств Беларуси, России и Украины, а также для ученых, работников здравоохранения и образования, неправительственных организаций и общественности.

Оглавление

Введение	5
Чернобыльские территории России: краткая справка	6
Анализ ранее проведенных исследований	7
Процесс участия заинтересованных сторон в России	10
Организация исследований	10
Методология проведения исследований	11
Основные результаты исследования.	13
Данные о структуре опрошенных	13
Информированность по вопросам радиационного риска	13
Доверие к источникам информации	15
Последствия Чернобыльской аварии	17
Вопросы социальной защиты	21
Информационные потребности в ответах населения	23
Оценка факторов влияния на здоровье	24
Отношение к опросу	27
Результаты проведения фокус-групп	29
Результаты опроса врачей	31
Результаты опроса экспертов	32
Интервью с ключевыми фигурами	34
Оценка достоверности проведенных исследований	35
Выводы и рекомендации	36
Проектные предложения	40
Приложение 1	41
Приложение 2	42
Приложение 3	47

Введение

Авария на Чернобыльской АЭС 1986 года стала самой крупной аварией в атомной энергетике за всю ее полувековую историю. Сегодня, спустя много лет, эта авария не ушла в прошлое. Для сотен тысяч жителей России, Украины и Беларуси Чернобыльская авария продолжает оставаться частью их жизни.

Все эти годы национальные правительства вместе с международным сообществом предпринимали масштабные усилия для преодоления последствий Чернобыльской аварии. В каждом из государств есть свои успехи и свои проблемы. В России низкий уровень и качество жизни большинства жителей загрязненных территорий представляют сегодня основную угрозу их благополучию. Не решены и задачи социально-психологической реабилитации населения, затронутого аварией. Жители пострадавших районов, местные руководители и специалисты признают, что медицинские, экологические и социальные последствия Чернобыля остаются одним из основных факторов, сдерживающих социальное и экономическое развитие их регионов.

В отчете ООН «Гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС: стратегия реабилитации» подчеркивается необходимость нового, нацеленного на развитие, подхода при решении проблем, связанных с аварией на Чернобыльской АЭС и ее последствиями. Такой подход должен быть максимально направлен на то, чтобы дать пострадавшему населению возможность стать хозяевами собственной жизни.

Благополучие этих людей является конечной целью национальных и международных инициатив в области реабилитации пострадавших регионов. Но для этого требуется и более широкое вовлечение в процесс местного развития тех, кто непосредственно пострадал от аварии, продолжает жить на загрязненной территории. В свою очередь, участие местного населения в процессе реабилитации должно быть основано на наиболее полной и объективной информации о последствиях аварии и путях их преодоления.

Одним из шагов в направлении реализации этой стратегии стало создание Международной исследовательской и информационной сети по вопросам Чернобыля (ICRIN). В октябре-ноябре 2003 года в рамках ICRIN было проведено исследование потребностей местного населения и заинтересованных сторон в информации о последствиях Чернобыльской аварии, основные результаты которого представлены в настоящем отчете.

Новая стратегия реабилитации пострадавших регионов — это прежде всего новый подход к выработке и реализации соответствующих программ и проектов, основанный на участии и обмене информацией между всеми заинтересованными сторонами. Выражаем надежду, что настоящий отчет поможет лучше понять круг забот, проблем, интересов и потребностей различных групп населения, в той или иной мере затронутых аварией на Чернобыльской АЭС.

Татьяна Марченко

Руководитель Управления
по преодолению последствий
радиационных аварий,
катастроф и социальной
защиты МЧС России

Стефан Вассилев

Постоянный представитель
Программы развития ООН,
Координатор ООН в России

Ирина Абалкина

Координатор работ по
вовлечению заинтересо-
ванных сторон в России

Чернобыльские территории России: краткая справка

В результате аварии на Чернобыльской АЭС радиоактивному загрязнению с плотностью 1 Ки/км² и более по ¹³⁷Cs подверглось 57 тыс. км² территории 15 субъектов Российской Федерации. По числу жителей, проживающих на загрязненных территориях, в наибольшей степени затронутыми аварией стали 4 области России: Брянская, Калужская, Орловская и Тульская (см. табл.).

Население загрязненных территорий России, на 01.01.2002 г.

Область	Более 15 Ки/км ²	5–15 Ки/км ²	1–5 Ки/км ²
Брянская	78,6	133,0	172,0
Калужская	–	4,4	88,0
Орловская	–	0,5	142,0
Тульская	–	31,9	719,0
Всего, включая другие субъекты РФ	78,6	169,8	1540,2

Наиболее загрязненными вследствие аварии на Чернобыльской АЭС оказались юго-западные районы Брянской области. В 1986 году ограничения потребления продуктов питания местного производства и личных подсобных хозяйств были введены в 126 населенных пунктах Новозыбковского, Гордеевского, Красногорского и Клинецкого районов Брянской области, включая города Злынка и Новозыбков. К концу 1986 года в Брянской области на территориях с плотностью загрязнения свыше 15 Ки/км² насчитывалось 129 населенных пунктов, в дальнейшем их число увеличивалось по мере уточнения радиационной обстановки. Следует учитывать, что радиоактивному загрязнению подверглись в основном сельскохозяйственные районы, и в силу этого воздействие радиационного фактора на здоровье местного населения оказалось долговременным и существенным.

Переселение жителей Брянской области началось осенью 1986 года, когда были отселены жители 4-х населенных пунктов Красногорского района Брянской области. Масштабное переселение стало осуществляться с 1990 года, в результате из загрязненных территорий было переселено или выехало добровольно около 50 тыс. человек.

В 1991 году, то есть спустя 5 лет после аварии, Правительством России было принято решение о расширении территорий, которые признавались зонами радиоактивного загрязнения. В результате общее количество населенных пунктов, на которые стали распространяться защитные мероприятия и льготы, составило 7,7 тыс. с числом жителей более 2,6 млн. человек, из которых 2,2 млн., или 85%, проживали на слабозагрязненных территориях с плотностью загрязнения до 5 Ки/км².

Масштабы радиологических последствий аварии характеризуются дозами облучения, которые получило население пострадавших районов. Основной вклад в дозу облучения населения дал первый год после аварии. На основе данных Санкт-Петербургского НИИ радиационной гигиены можно заключить, что в среднем за первый год после аварии без учета йодного фактора сформировано 40–50% дозы облучения, полученной населением за 10 лет после аварии.

По оценкам экспертов Института проблем безопасного развития атомной энергетики РАН, ни в одной из областей России, за исключением Брянской области, население не получило за десятилетний период доз облучения, превышающих 50 миллизиверт (мЗв). В Брянской области дозы выше 50 мЗв за 10 лет получили около 47 тыс. человек, из которых около 25 тыс. получили дозы выше 70 мЗв. Дозы свыше 70 мЗв за жизнь могут получить порядка 100 тыс. жителей области. Экспертные оценки доз облучения представлены в Приложении 1.

Приведенные данные наглядно характеризуют масштабы социальных и радиологических проблем, связанных с аварией. Решения, принятые в начале 90-х годов руководством страны, носили политический характер. В водоворот чернобыльских событий оказались вовлечены сотни

тысяч людей, практически не затронутых аварией. В результате для этих людей чернобыльский фактор возник в их жизни тогда, когда защитные меры уже утратили свою актуальность. В свою очередь для наиболее пострадавших территорий и населения экономические, медицинские и социальные последствия аварии остаются реальными и значимыми на достаточно длительную перспективу.

Для всех этих людей вопрос о том, каковы же были фактические последствия Чернобыльской аварии для них самих, их детей и для региона их проживания, до сих пор не имеет однозначного решения.

Представляемый отчет — один из начальных шагов в попытке подойти к ответам на эти вопросы.

Анализ ранее проведенных исследований

По теме информационных потребностей населения в рамках ранее проведенных исследований изучались источники получаемой радиоэкологической информации и доверие населения к ним, а также субъективные оценки здоровья и радиационной опасности.

В первые годы после аварии распространение информации об аварии и ее последствиях жестко регламентировалось. Этим объясняется ограниченное число опросов населения, проведенных в те годы. В работе И.А.Зыковой, Г.В.Архангельской, И.А.Звоновой «Чернобыль и социум: оценки риска» (Санкт-Петербургский НИИ радиационной гигиены, 2001) представлены результаты опросов, проведенных в 1986 и 1988 годах в наиболее загрязненных районах Юго-Запада Брянской области.

Авторы отмечают, что процесс формирования у населения представлений об опасности радиоактивного загрязнения начался с введением ограничений на потребление некоторых продуктов питания в начале мая 1986 года. Однако население в основном оценивало радиационную обстановку на основе поведения врачей, специалистов и руководителей, которое было достаточно противоречивым. Авторы работы также указывают, что врачи, как и все население, испытывали сложности при оценке опасности радиационного воздействия. При этом в начальный после аварии период врачи проявляли максимальную заинтересованность в новой информации по этим вопросам.

В опросе 1988 года исследовался в том числе вопрос доверия к источникам информации о радиации. Наибольший процент ответов «доверяю» среди городских жителей получил вариант «лекции научных работников» (47%), чуть меньше — «лекции местных врачей» (36% опрошенных в г.Клинцы, 30% — в г. Новозыбкове). Среди сельского населения территорий, где были введены меры защиты, лекциям научных работников и лекциям местных врачей доверяли соответственно 60% и 53% опрошенных. В ответах жителей сел без мер защиты вариант «лекции научных работников» лишь на 2% отстал от таких вариантов, как материалами местных газет и местного радио, которым выразили доверие 43% опрошенных. На основе данных опроса авторами сделан вывод, что уровень доверия к информации ученых и врачей действительно высок, поскольку далеко не все опрошенные имели возможность ими воспользоваться.

Начало 90-х годов — время, когда со стороны государства были осуществлены наибольшие вложения в защитные мероприятия, — отмечено и наибольшим числом социологических исследований. Исследования проводились различными организациями и по разной тематике как в Брянской области, так и в других областях, затронутых аварией на Чернобыльской АЭС. Эти же годы наряду с резким увеличением числа территорий и населения, подпадавших под различные чернобыльские мероприятия и программы, характеризуются всплеском самой разнообразной и зачастую недостоверной информации по последствиям аварии для здоровья. И эти же годы характеризуются быстрым нарастанием экономических трудностей в стране.

В числе проведенных работ следует отметить исследования Калужского института социологии, проводившиеся на территориях Калужской, Орловской, Тульской и Брянской областей. Исследования велись на протяжении ряда лет начиная с 1992 года.

Данные опросов в рамках темы «Мониторинг социальной ситуации на загрязненных радионуклидами территориях» показали, что на фоне и под влиянием ухудшения экономической ситуации в целом по России целевые социальные и экологические программы, реализуемые на указанных территориях, не расцениваются населением как достаточные.

Опросы 1992–1994 годов также показали, что население загрязненных территорий является более информированным по вопросам экологической ситуации. Жители загрязненных территорий дали более высокую по сравнению с жителями чистых районов оценку доступности информации об экологической обстановке в месте проживания, но при этом весьма скептически отнеслись к ее достоверности. Население загрязненных районов менее, чем чистых, доверяет информации об экологической обстановке, поступающей из газет, радио и телевидения. В зоне отселения и с правом на отселение одним из наименее надежных источников называются местные администрации.

Отметим, что результаты исследований в Челябинской области, которые проводились в 1993 году по той же методике, также показали более высокий уровень информированности жителей загрязненных территорий о радиационной обстановке (на Урале есть ряд территорий, загрязненных радионуклидами вследствие сбросов жидких радиоактивных отходов в реку Теча и Кыштымской аварии 1957 года).

В целом, результаты опросов тех лет требуют весьма аккуратной интерпретации. Во многих исследованиях делались выводы о развитии радиофобии, о высокой социально-психологической напряженности жителей, проживающих на загрязненных территориях. На наш взгляд, такие выводы справедливы лишь отчасти. Тема Чернобыля в те годы была сильно раскручена средствами массовой информации, политическими деятелями и общественными движениями. Многие жители территорий, объявленных зонами радиоактивного загрязнения, в те годы впервые узнали об этом и сразу же окунулись в бурный поток разнородной информации по этим вопросам. Поэтому высокая радиотревожность населения, фиксируемая в опросах, является закономерным и, подчеркнем, адекватным ответом на информационную активность СМИ и социальную поддержку определенных территорий и категорий населения со стороны государства в условиях ухудшающейся экономической ситуации.

Показательны, например, данные исследования 1993 года, показывающие, что опрошенные считали радиационную обстановку в месте их проживания опасной для здоровья вне зависимости от уровня загрязнения территории их проживания (Зыкова И.А. и др., с.60). Ответ «В настоящее время велика опасность заболевания от радиационного воздействия для меня и моей семьи» дали: 76% опрошенных, проживающих на загрязненных территориях; 65% опрошенных соседних с ними незагрязненных территорий; 52% опрошенных, проживающих на отдаленных незагрязненных территориях. При этом только 34%, 16% и 2% опрошенных жителей указанных территорий отметили вариант ответа «Я сам получил опасную дозу облучения». Если ответы на первый вопрос еще как-то можно связать со страхом перед радиацией, то ответы на второй вопрос демонстрируют рациональный подход к оценке влияния указанного фактора на себя лично.

Опросы различных лет показали, что риск для здоровья воспринимается как наиболее значимое следствие Чернобыльской аварии. Так, в 1993 году на вопрос о том, какие последствия радиационной аварии являются наихудшими (возможно было дать только один ответ), 44% опрошенных жителей загрязненных территорий выбрали ответ «Риск для здоровья», 19% отметили «Неуверенность в будущем» и еще 17% отметили «Радиоактивное загрязнение» (Зыкова И.А. и др., с. 58). Для сравнения приведем ответы жителей отдаленных чистых территорий: ответы «Риск для здоровья», «Неуверенность в будущем» и «Радиоактивное загрязнение» отметили соответственно 29%, 11% и 28% опрошенных.

Приведем для сопоставления данные изучения общественного мнения в Челябинской области 1995 года. Опрошенные на вопрос о трех наиболее важных проблемах, которые их тревожат в настоящее время, выбрали следующие основные варианты ответов: «Низкий уровень жизни» (61%), «Состояние собственного здоровья» (59%), «Боязнь за будущее детей» (48%), «Состояние окружающей среды» (33%).

Обеспокоенность своим здоровьем и здоровьем своих близких характерна для всех людей вне зависимости от радиационного фактора, места проживания или иных обстоятельств. Поэтому результаты опросов следует интерпретировать именно в этом контексте. Ответы свидетельствуют, таким образом, не о том, что люди правильно либо неправильно оценивают медицинские последствия аварии в ряду любых других последствий, а о том, что для себя лично они считают этот вопрос самым важным.

Именно этот, ключевой для людей **вопрос о влиянии радиации на здоровье остается до настоящего времени наименее понятным широким слоям населения**. И в решении этого вопроса информационная составляющая играет первостепенную роль.

О востребованности информации свидетельствуют и исследования последних лет. По данным опроса, проведенного Центрами социально-психологической реабилитации пострадавших районов в 2002 году, большинство опрошенных по-прежнему указывают на неполноту или даже полное отсутствие информации о мерах по ликвидации последствий Чернобыльской аварии.

Применительно к теме информационных потребностей населения проведенные ранее исследования можно обобщить следующим образом:

- Данные опросов, проводившихся в разных регионах и в различные годы, подтверждают, что лучше других об источниках радиации и радиационной обстановке информированы те жители России, для которых эти вопросы актуальны в их повседневной жизни (в связи с проживанием на загрязненной территории или профессиональной деятельностью).
- Если вопрос актуален, то жители хотели бы иметь постоянный и возможно полный доступ к информации.
- Чем больше людьми востребована информация, тем более конкретной и полезной для использования на практике такая информация должна быть.
- Уровень доверия к информации выше, если люди получают необходимую им информацию от специалистов (ученых, врачей).
- В наибольшей степени людей беспокоят вопросы здоровья (как в связи с радиационным фактором, так и безотносительно к нему) и уровня жизни (что особенно характерно для экономики, переживающей трудности). На этом фоне вопросы радиационного риска не всегда является самостоятельной проблемой: часто радиационный риск используется в качестве наглядной иллюстрации проблем здоровья и бедности, а также служит поводом для привлечения внимания к этим вопросам.

Все последние годы на различных уровнях подчеркивалась исключительная значимость информационной работы на загрязненных территориях, давались многочисленные рекомендации по ее улучшению. Однако какого-либо единого, целенаправленного и системного подхода к этому вопросу у государства в настоящее время нет.

Таким образом, несмотря на то, что вопросы информирования населения о последствиях Чернобыльской аварии стоят на повестке дня более полутора десятилетий, потребности в информации отдельных профессиональных и социальных групп по-прежнему не удовлетворены. За эти годы люди так и не смогли получить или воспринять ту информацию, которая им требуется.

У лиц, принимающих решения, также нет ясности в отношении информационных потребностей населения и заинтересованных сторон в информации о последствиях Чернобыльской аварии. По существу, на национальном уровне нет и долгосрочной стратегии в отношении регионов, затронутых аварией. Ее выработка, безусловно, должна проходить с учетом мнения и при непосредственном участии тех, кого эти решения непосредственно затрагивают.

Процесс участия заинтересованных сторон — один из способов наладить многосторонний диалог по проблемам преодоления последствий аварии на Чернобыльской АЭС и будущего регионов, затронутых аварией.

Процесс участия заинтересованных сторон в России

Организация исследований

Исследования потребностей местного населения и заинтересованных сторон в информации о последствиях Чернобыльской аварии в рамках программы по созданию Международной исследовательской и информационной сети по вопросам Чернобыля проводились в октябре-ноябре 2003 года в Брянской, Калужской, Орловской и Тульской областях Российской Федерации.

Исследования ставили целью дать возможно более полный ответ на следующие основные вопросы:

1. Какая информация о последствиях Чернобыльской аварии необходима широким слоям населения сегодня?
2. Какая информация о последствиях Чернобыльской аварии необходима отдельным группам населения и заинтересованным сторонам?
3. Как население в целом и отдельные группы воспринимают проблему радиационного загрязнения и другие проблемы региона сегодня?
4. Какие рекомендации можно сделать о путях предоставления населению необходимой информации?

Принцип представительства всех заинтересованных сторон стал основным при проведении работ в рамках проекта. В 4-х областях были выбраны ведущие неправительственные организации (НПО) для проведения опроса населения. Также была сформирована общая рабочая группа из 30 человек, в которую вошли представители районных и областных администраций, неправительственных организаций, учебных заведений, научных учреждений, средств массовой информации, а также рядовые жители. Организационную и техническую поддержку процесса участия заинтересованных сторон, а также анализ полученной информации осуществлял Институт проблем безопасного развития атомной энергетики Российской академии наук (ИБРАЭ РАН). Список участников работ представлен в Приложении 3.

В октябре-ноябре 2003 года было проведено 8 групповых встреч Координатора проекта с членами рабочей группы, ведущими НПО, представителями администраций и населения 4-х областей, специалистами ИБРАЭ РАН. Рабочие встречи проводились в Москве, а также в Брянской, Орловской и Тульской областях. На встречах обсуждались вопросы методологии проведения исследований, организации работ по анкетированию населения, участия в обсуждении предварительных итогов исследования.

В ходе консультаций представители НПО и члены рабочих групп определили ключевые вопросы экономической и социальной жизни населения затронутых территорий. В частности, было отмечено следующее:

- Болезненное отношение населения к вопросу отмены льгот и компенсаций в условиях неопределенности в системе социальной защиты на ближайшие годы.
- Рост иждивенческих настроений во многих загрязненных районах (особенно в Брянской области), неумение и нежелание людей работать и отвечать за свою судьбу.
- Рост недоверия населения к органам власти и конкретным руководителям.
- Продолжающийся развал сельского хозяйства, пессимизм сельских жителей (Брянская область).
- Важность экономических аспектов реабилитации, уход на задний план вопросов об опасности проживания на загрязненной территории.

Участники работ также пришли к выводу, что для получения достоверных результатов исследования следует уделить особое внимание представительству в опросе различных социальных и профессиональных групп. Для привлечения общественного внимания и освещения деятельности по проекту было решено привлечь средства массовой информации.

Работы по опросу населения в 4-х областях были завершены к 10 ноября 2003 года. Итоги опроса, обобщенные в проекте предварительного отчета, были обсуждены на общей встрече рабочей группы и НПО в Брянске 26 ноября 2003 года. Мнения участников работ, высказанные по ходу обсуждения, отражены в настоящем отчете.

Методология проведения исследований

Для проведения исследований были выбраны следующие методы:

- Анкетирование
- Фокус-группы
- Интервью

Для целей исследования были разработаны три анкеты:

1. Общая анкета.
2. Анкета для врачей (предлагаемая к заполнению дополнительно к общей).
3. Анкета для экспертов.

Общая анкета (см. Приложение 2) предполагалась в качестве основного средства проведения работ по опросу населения. По общей анкете было принято решение опросить в каждой области не менее 130 человек. В целях репрезентативности различных профессиональных и социальных групп была установлена следующие нормы представительства каждой из них:

- Руководители органов государственной власти и местного самоуправления — 15
- Врачи (медработники, ветслужба, санитарная служба) — 15
- Учителя — 15
- Другие рабочие и служащие (промышленность, торговля, транспорт) — 15
- Работники сельского хозяйства, фермеры — 15
- Частные предприниматели, менеджеры предприятий — 5
- Пенсионеры — 15
- Представители неправительственных (общественных) организаций — 10
- Представители СМИ (журналисты) — 5
- Молодежь (от 15 до 25 лет) — 20

Исходя из того, что опрос проводился по теме, которая стоит на повестке дня полтора десятилетия, при разработке анкеты ставились задачи отхода от сложившихся стереотипов проведения опросов в целях повышения информативности исследования.

Изначально было ясно, что наибольшую обеспокоенность в связи с радиацией вызывают вопросы здоровья, и именно на этом жители будут акцентировать свое внимание при опросе. Учитывалось, что у большинства населения сложились устойчивые убеждения типа «чернобыльская радиация — это вред здоровью», «здоровье за последние годы ухудшилось». Поэтому в анкету не были включены вопросы, касающиеся индивидуальных оценок радиационной ситуации и здоровья, тем более что подобные опросы проводились. Особый интерес представляла не столько очевидная связь «радиация-здоровье», сколько выявляемые путем анкетирования взаимосвязи радиационного фактора с другими сферами жизни и интересами людей.

Ряд вопросов анкеты адресован теме социальной защиты, при этом сделана попытка избежать формулировок, которые напрямую могли ассоциироваться с «прощупыванием позиции по сокращению льгот». Это связано с тем, что на загрязненных территориях остро стоит вопрос возможного сокращения или отмены льгот и компенсаций. При ответах опрашиваемые могли изменить «объективности» в надежде хоть как-то повлиять на сохранение прежней системы социальной защиты.

В анкету также был включен ряд вопросов, не связанных с радиацией. Такие вопросы направлены на изучение экономического статуса опрашиваемых, а также понимания ими связи различных факторов со здоровьем.

В анкете наряду с вопросами, где требовалось просто выбрать свой вариант ответа, предлагались вопросы, где ответ нужно вписать самостоятельно. По таким ответам можно судить об актуальности той или иной темы для опрашиваемых, о наличии или отсутствии противоречий в ответах, а также об эмоциональной реакции людей. Кроме того, в качестве важной составляющей в анкету были включены вопросы, направленные на свободное высказывание людьми мнения о самом опросе и круге задаваемых вопросов. Например, опрашиваемым предлагалось самим определить, о какой важной для них теме их не спросили при проведении данного опроса.

Важным принципом проведения исследований являлась гласность, возможность для желающих принять участие в исследовании. В связи с этим к работам по проекту были привлечены средства массовой информации. Ряд вопросов анкеты был опубликован в газете «Российский Чернобыль» (№ 46 от 13–19 ноября 2003 года).

В рамках исследования была разработана и предложена дополнительная анкета для врачей. Ее необходимость обусловлена тем, что согласно результатам предшествующих исследований и оценкам экспертов врачи являются важным каналом получения информации о влиянии радиации на здоровье. Соответственно, если через этот канал поступает не вполне точная или искаженная информация, то данная проблема требует более детального изучения.

В анкете врачам предложено ответить на вопросы о влиянии радиации на здоровье, а также об их практической лечебной деятельности. Анкета не ставила цель проверить либо поставить под сомнение профессиональные знания врачей. Ее основной задачей была идентификация возможных пробелов в понимании влияния радиации на здоровье и формулирование на этой основе информационных потребностей этой профессиональной группы.

Составление анкеты для экспертов ставило задачу опросить крайне значимую для принятия решений по вопросам преодоления последствий Чернобыльской аварии группу профессионалов в области радиационной защиты. Эксперты, имея соответствующий опыт работы на загрязненных территориях, могут вынести самостоятельное профессиональное суждение по теме информационных потребностей населения и заинтересованных сторон.

В анкете представлены вопросы, адресованные непосредственно экспертам, а также вопросы, пересекающиеся с общей анкетой. По пересекающимся вопросам можно будет судить о совпадениях либо разногласиях во мнениях между профессиональным сообществом и населением, в том числе отдельными группами.

Кроме того, в анкете присутствуют вопросы о приоритетах научных исследований. Именно профессиональное сообщество, а не население в целом, может дать объективную картину потребностей в новых научных исследованиях и разработках.

При проведении исследований вместо традиционных фокус-групповых дискуссий был выбран путь заполнения общей анкеты определенной фокус-группой с обсуждением ряда вопросов. Изначально предполагались следующие фокус-группы: «Учителя», «Врачи», «Молодежь», «Руководители». В ходе проведения работ было принято решение сконцентрировать внимание на анкетировании врачей (по дополнительной анкете) и более широком представительстве в опросе учителей и учащихся. Дополнительный опрос руководителей (сверх представительства этой группы) стало возможным исключить, заменив его интервью.

Уже в процессе проведения работ стало ясным, что из поля зрения выпала такая важная социальная группа, как ликвидаторы. Исследование информационных потребностей данной группы было решено провести дополнительно.

Метод интервью в данном проекте применен для получения экспертных мнений по ключевым вопросам. Ключевым фигурам (руководители, эксперты) предполагалось задать вопросы о том, какая информация и каким группам необходима в настоящее время. Ключевым фигурам также предложено высказать свое мнение по любым проблемам, которые они считают наиболее актуальными в контексте тематики проекта.

Основные результаты исследования

Данные о структуре опрошенных

Всего в опросе приняли участие 748 жителей России, в том числе в Брянской области — 243 человека, в Калужской — 174, в Орловской — 149, в Тульской — 182 человека.

Среди опрошенных оказалось больше женщин — 468 против 280 мужчин. Число городских и сельских жителей составило соответственно 440 и 308.

С точки зрения возрастной структуры среди опрошенных в наибольшей степени представлены жители в группе от 25 до 45 лет (270 человек). В опросе приняли участие 227 молодых людей (к этой группе были отнесены лица в возрасте до 25 лет, т.е. те, кому на момент аварии могло быть от 0 до 7 лет) и 55 жителей пожилого возраста (старше 60). В возрастной группе от 45 до 60 лет опрошено 196 человек.

Большинство опрошенных (569 человек, или 76%) проживает на территории, относимой российским законодательством к территории радиоактивного загрязнения. Из них в зоне отселения (на территориях с плотностью загрязнения свыше 15 Ки/км²) проживает 122 опрошенных, в зоне с правом на отселение (на территориях с плотностью загрязнения 5–15 Ки/км²) — 126 опрошенных, 321 человек проживает в зоне со льготным социально-экономическим статусом (на территориях с плотностью загрязнения свыше 1–5 Ки/км²).

Социальная структура участников опроса представлена достаточно широко: это учителя, врачи, управленцы, работники промышленности и сельского хозяйства, учащиеся, частные предприниматели, безработные, представители общественных организаций, пенсионеры. В целом, 18% опрошенных представляют сферу образования, 13% — сферу здравоохранения, 19% опрошенных составляют учащиеся высших и средних учебных заведений, 10% — управленцы, 9% заняты в промышленности, 8% — в сельском хозяйстве.

Информированность по вопросам радиационного риска

Вопрос № 6. Знаете ли Вы, какие основные источники радиации встречаются в жизни человека?

Почти треть опрошенных (226 человек) оценили свои знания об источниках радиации, встречающихся в жизни человека, как «хорошие». Это достаточно высокий результат. Следует, однако, учитывать, что среди 226 человек, давших такой ответ, четвертая часть — это врачи (54% опрошенных врачей оценили свои знания как хорошие). В целом, как «хорошие» и «удовлетворительные» свои знания оценили 99% работников сферы здравоохранения, 95% работников сферы образования.

Ответ «не знаю» дали 11% опрошенных. Среди социальных групп, давших ответ «не знаю», следует выделить пенсионеров (так ответили 25% пенсионеров), безработных (26%), учащихся (19%) и работников сельского хозяйства (16%). Очевидно, что такой ответ давали люди, которые в силу своего возраста или профессионального статуса имеют ограниченный доступ к информации.

Вопрос № 7. Вам нужно знать об этом больше?

574 человека, или 77% опрошенных, утвердительно ответили на вопрос о том, хотели бы они знать об источниках радиации, встречающихся в жизни человека. Практически все группы населения дали одинаково высокий процент ответов «да», за исключением пенсионеров (половина опрошенных пенсионеров дали ответ «нет») и проживающих в чистой зоне («нет» ответили 32%).

Вопрос № 8. Какая информация Вам особенно необходима?

Более всего опрошенных интересуют **действие радиации на здоровье и как можно защитить себя от действия радиации**. Именно эти варианты отметили соответственно 364 и 396 человек. Следующий по частоте вариант ответа — динамика радиационной обстановки

(288 ответов). Такие варианты ответов, как «единицы измерения радиации» и «какие государственные органы отвечают за радиационную безопасность», встречаются редко (соответственно 39 и 114 ответов), хотя в данном вопросе не ограничено число возможных ответов.

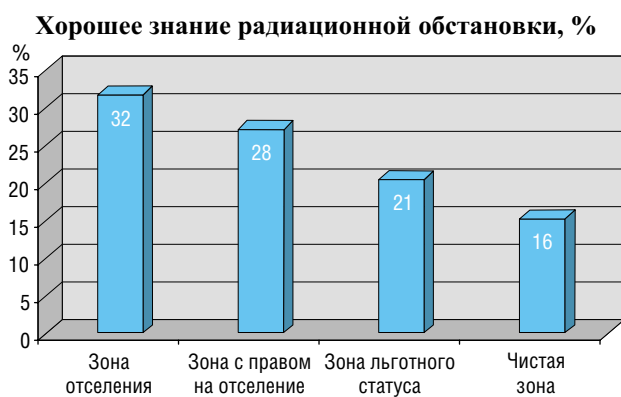
Такой результат подтверждает мнение экспертов в области коммуникации, подчеркивающих, что населению нужна как можно более понятная и конкретная информация, которую они могут непосредственно применить к себе и использовать в своей жизни. Например, людям нужны не только теоретические знания о воздействии радиации на здоровье. Им важно понять, как конкретно **чернобыльская радиация повлияла на их здоровье** и на здоровье их близких.

Вопрос № 9. Знаете ли Вы о радиационной обстановке в месте Вашего проживания?

Опрос показал, что лучше других о радиационной обстановке осведомлены жители зоны отселения и зоны с правом на отселение. Это логичный результат, поскольку именно для жителей этих зона проблема радиационного загрязнения является наиболее актуальной. Столь же логичны и ответы жителей чистой зоны, для которых данный вопрос не является актуальным: хорошее знание радиационной обстановки только у 15% опрошенных. Число людей, которые не знают о радиационной обстановке в месте своего проживания, по результатам данного опроса приблизительно одинаково: в каждой из зон так ответили 28%-30% жителей.

Лучше других о радиационной обстановке в месте проживания осведомлены врачи (76% врачей ответили «знаю» либо «скорее знаю, чем не знаю»), работники сферы образования (74%), управленцы (72%), хуже всего — пенсионеры (41% дали ответ «не знаю»).

Результаты опроса хорошо согласуются с данными ранее проведенных исследований: отмечается корреляция знаний о радиационной обстановке с нахождением «под риском» и профессиональным статусом.

Вопрос № 10. Что именно Вам нужно узнать о радиационной обстановке?

Жителям зоны отселения наиболее нужна информация о загрязнении продуктов питания (46% опрошенных отметили этот вариант ответа). Жителей чистой зоны более всего интересует информация о радиационном загрязнении их территории — этот вариант ответа отметили 48% опрошенных, проживающих в чистой зоне, по сравнению с 31% опрошенных, проживающих в зоне отселения. Такие результаты представляются вполне закономерными: жители зоны отселения более других информированы о радиационной обстановке, для них наиболее актуальным является вопрос загрязнения продуктов питания.

Вопрос № 13. Выберите наиболее удобную для Вас форму получения информации.

Наибольшее число ответов получили следующие варианты: «телепередачу» отметили 294 опрошенных, «статью в газете» — 230, «личную беседу» — 204, «листок с информацией в почтовом ящике» — 168. Молодежь отдала безусловное предпочтение телепередаче (этот вариант ответа отметили 35% молодых людей), с возрастом предпочтение этого способа получения информации уменьшается (до 18% среди лиц старше 60 лет). Получать информацию из газет предпочитает каждый четвертый житель в возрасте 45–60 лет, в остальных возрастных категориях — каждый пятый. Листок с информацией более других отметили пенсионеры (25% опрошенных пенсионеров), частные предприниматели (24%), работники сельского хозяйства (21%). Личную беседу как способ получения информации отметили от 15% до 23% опрошенных в разных возрастных и профессиональных группах, а также на различных территориях. Специализированную информацию — «журнал в библиотеке» предпочли в основном врачи (такой вариант дали 13% опрошенных врачей) и жители зоны отселения (12%). В

анкете не был указан такой вариант ответа, как электронные носители информации. Молодежь, отвечавшая на анкету, сама вписывала в строку «Иное» такие ответы, как компьютер, Интернет, CD и т.д.

Ранее проведенные исследования показывают, что население в основном получает радиоэкологическую информацию из средств массовой информации. Однако нельзя говорить о том, что население безоговорочно **предпочитает** этот способ получения информации. Газеты и телевидение привлекают прежде всего своей доступностью и периодичностью, так как в этом случае люди получают доступ к информации автоматически, без каких-либо дополнительных усилий. Об этом свидетельствует выбор опрошенными такого способа «доставки информации на дом», как информационный листок в почтовом ящике. Печатные издания — газеты, информационные листки — позволяют также «хранить» информацию, если она кажется потребителю полезной.

Особое внимание следует обратить на такой способ получения информации, как «личная беседа», который отметили более четверти опрошенных. По существу, это единственный способ получения информации, который дает возможность потребителю информации получить информацию непосредственно из уст специалиста (так как неспециалист такие беседы проводить не может), самому инициировать интересующие его темы, а также детально останавливаться на тех вопросах, которые остаются непонятными в ходе беседы. Например, лекции отметили только 67 опрошенных, хотя лекцию также может читать только специалист. Но это гораздо более формальный и односторонний способ передачи информации. Кроме того, личное общение предполагает, что люди беседуют с тем, кому они доверяют.

Следует также отметить, что использование специализированных, а не массовых изданий, более других отметили те группы, которым требуется более глубокий уровень изучения вопроса (например, врачи).

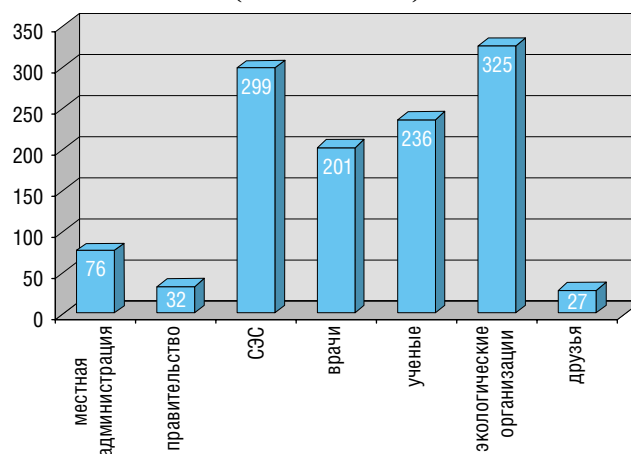
Доверие к источникам информации

Вопрос № 11. Кому Вы будете верить, если речь идет о радиационной ситуации в Вашем регионе?

Результаты опроса показали, что **наибольшим доверием пользуются экологические организации и санэпидслужба, за ними идут ученые и врачи.** Высокое доверие к экологическим организациям — вполне прогнозируемый результат, так как опросы общественного мнения в России свидетельствуют о доверии населения именно к экологическим организациям в плане достоверной информации о состоянии окружающей среды. Доверие к санитарно-эпидемиологической службе также объяснимо: на загрязненных территориях много информации к жителям поступает именно из этого источника. Кроме того, жители могут обращаться в соответствующие службы за измерением уровней радиации в своей продукции.

Показательны ответы о доверии к ученым и врачам, которые дали жители различных территорий. Доверие к врачам постепенно уменьшается от чистой территории к наиболее загрязненной (доверие врачам выразили 22% жителей чистых территорий и 14% жителей зоны отселения), доверие к ученым — постепенно возрастает (доверие ученым выразили 18% жителей чистых территорий и 27% жителей зоны отселения).

Доверие в вопросах радиационной ситуации
(число ответов)

Вопрос № 12. А кому Вы точно не поверите, если речь идет о радиационной ситуации в Вашем регионе?

Чтобы точнее определить, кому население верит меньше всего, в анкете был задан и другой вопрос — о недоверии к источникам информации о радиационной обстановке. В этом вопросе можно было отметить не более 2-х вариантов ответа.

Абсолютными лидерами по недоверию стали органы исполнительной власти — правительство страны и местные администрации, такие ответы дали соответственно 385 и 316 опрошенных. При этом наибольшее недоверие местной администрации выразили представители сферы образования (такой ответ дали 36% из числа опрошенных в этой группе) и здравоохранения (34%).

Закономерным выглядят результаты опроса среди управленцев, т.е. представителей региональных органов власти и местных администраций: недоверие местной администрации по этим вопросам выразили только 12% опрошенных в группе управленцев, и в то же время группа управленцев стала абсолютным лидером по недоверию к правительству — 41% опрошенных в группе. Правительству страны более других не доверяют также работники сельского хозяйства (38% из числа опрошенных в этой категории).

Недоверие к правительству страны и местным администрациям объясняется несколькими причинами. Первая — это негативный опыт, свидетельствующий о том, что власти доверять нельзя, так как власть скрывает от людей важную для них информацию. В данном случае негативный опыт ассоциируется непосредственно с Чернобыльской аварией: на открытый вопрос анкеты «Какая информация была Вам нужна, а Вы ее так и не получили» многие отвечали «правдивой информации», «достоверной информации». Однако недоверие к власти может быть связано и с любой другой информацией, которую, по мнению людей, власть склонна от них скрывать.

Вторая и более значимая причина недоверия к правительству — это отсутствие реальных сдвигов в экономике страны и региона. Более того, за последние годы сельское хозяйство пришло в еще больший упадок, продолжается отток сельского жителей. **Вопросы радиационного риска в этом случае являются частным случаем или иллюстрацией недовольства людей тем, как они живут, в отношении тех, от кого, по их мнению, зависит их судьба.** Этот тезис можно проиллюстрировать ответами жителей различных территорий: недоверие правительству страны в вопросах радиационной ситуации выразили 43% жителей чистой зоны и 29% жителей зоны отселения. Такие ответы, безусловно, отражают нечто большее, чем просто недоверие к информации о радиационной обстановке.

Недоверие к правительству определяется также и тем, как шло выполнение программы ликвидации последствий аварии. В начале 90-х годов регионы получили большую поддержку в виде строительства жилья, объектов социально инфраструктуры, дорог, сельское хозяйство в значительных объемах получало удобрения, спецпрепараты и т.п. Затем средства на программу практически перестали выделяться, и контраст оказался слишком велик: люди на местах сначала почувствовали внимание к себе, а впоследствии увидели, что правительство бросило их на произвол судьбы.

Кроме того, жителями крайне негативно было воспринято изменение статуса целого ряда населенных пунктов, происшедшее в 1998 году. Известно, что предоставлять льготы легко, а отбирать всегда трудно.

Недоверие к местной администрации имеет более сложное объяснение. Отчасти местные администрации рассматриваются как проводник политики правительства страны. Так, льготы и компенсации определены федеральным законом, а исполнение закона происходит на местах. В конце 1990-х годов задолженности федерального бюджета по выплатам льгот и компенсаций были огромные, но в глазах жителей вина ложилась и на местные администрации. Как следствие, недоверие в одних вопросах автоматически переносится и на все остальные.

Кроме того, именно на местные администрации ложится тяжелый груз решения жилищно-коммунальных проблем — от предоставления жилья до устранения утечки из батареи. При этом местные администрации — самое слабое звено в системе органов управления. По образному

сравнению главы администрации Новозыбковского района Брянской области В.Н.Анищенко, «местная администрация стоит с протянутой рукой, причем эта рука становится все длиннее, так как происходит урезание доходов местных бюджетов, у местных бюджетов забрали самые собираемые налоги».

Большую роль в недоверии к местным администрациям сыграла и собственно чернобыльская проблема. По мнению П.И.Вдовиченко, президента Брянской региональной чернобыльской организации «Радимичи-детям Чернобыля», тема Чернобыля на местах была сначала проигнорирована, потом раскручена. «Людьми среднего и старшего поколения до сих пор не забыты факты массового использования служебного положения руководителями районов, предприятий, конкретными чиновниками, которые «за народные деньги — (как чаще всего выражаются опрашиваемые) — построили себе и своим детям большие коттеджи в городах». Отсюда идут истоки критики местных властей.

В первые месяцы после аварии местные власти оказались между двух огней: сверху им давали приказы хранить секретность относительно реального положения дел с аварией, тогда как необходимо было доводить эту информацию до людей. И в результате местные власти «гнали» жителей на первомайскую демонстрацию, что не забыто людьми и сегодня.

В целом, значение имеет также и тот факт, что местные администрации и их руководители постоянно «на виду». Кроме того, опыт личного общения жителей с работниками администраций часто негативный. А большое число справок и документов, которые требуется собирать по каждому поводу, только подкрепляют этот негативный опыт.

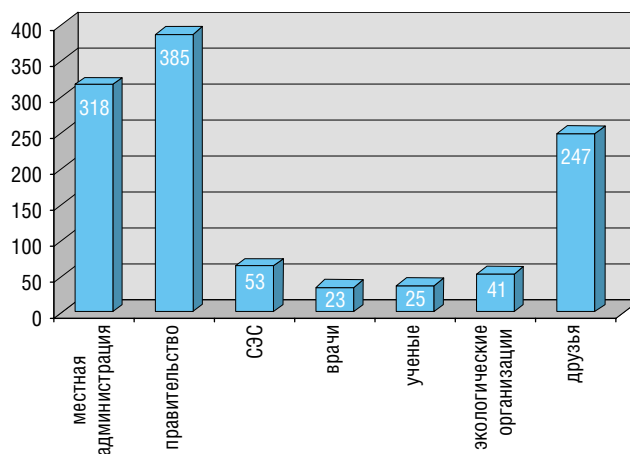
В ответе на вопрос о недоверии показателен еще один результат — опрошенные были единодушны в том, что они не будут доверять в этом вопросе своим друзьям, соседям и родственникам. Такой ответ дали 247 опрошенных, или треть от общего числа. **Это важный результат, демонстрирующий рациональный подход опрошенных к получению специализированной информации.** Дело в том, что если ставить вопрос о доверии вообще, не подчеркивая, что речь идет именно о радиационной обстановке, то будут получены совсем иные результаты. Опросы общественного мнения показывают, что если речь идет о доверии вообще, то люди склонны доверять именно своим друзьям и близким. Напомним, что при ответе на предыдущий вопрос — о доверии в вопросах радиационной ситуации — всего 27 человек отметили вариант «друзья, соседи, родственники».

Такие ответы свидетельствуют и о том, что опрошенные достаточно вдумчиво отнеслись к заполнению анкеты. На этой основе можно заключить, что ответы на другие вопросы анкеты также отражают реальное мнение людей по данной тематике.

Последствия Чернобыльской аварии

С точки зрения восприятия населением последствий чернобыльской аварии, наиболее острых проблем региона и путей улучшения ситуации этот блок вопросов является в анкете ключевым. При этом особый интерес представляет вопрос о том, что, по мнению жителей, следует отнести к более серьезным последствиям аварии — экономические или экологические последствия, т.е. загрязнение окружающей среды или снижение уровня жизни. Опрашиваемые, отвечая на вопросы по данной теме, могли отметить не более двух вариантов ответа, так как изначально предполагалось, что опрашиваемые выберут ответ «Ухудшение здоровья» в качестве одного из основных.

Недоверие в вопросах радиационной ситуации (число ответов)

Вопрос № 16. Какие последствия Чернобыльской аварии оказались, по Вашему мнению, самыми серьезными?

Действительно, на первое место среди наиболее серьезных последствий аварии опрошенные поставили ответ «ухудшение здоровья». Так ответили 73% опрошенных.

На втором месте оказался ответ «загрязнение окружающей среды», его отметили 37% опрошенных. С их мнением трудно не согласиться: именно загрязнение значительных территорий, в том числе сельскохозяйственных и лесных земель, стало основным долговременным последствием аварии, в той или иной мере отразившимся на жизни сотен тысяч людей.

Ответы распределились достаточно равномерно по территориям проживания, социальным и возрастным группам. Некоторые отличия в ответах от других групп заметны у работников сельского хозяйства и пожилых людей. Работники сельского хозяйства меньше других отмечали ответ «загрязнение окружающей среды» (16% опрошенных в данной группе выбрали этот вариант ответа) и больше других — «ухудшение здоровья» (44%). В группе врачей, например, такие ответы дали соответственно 24% и 36% опрошенных. Меньше всех ответ «ухудшение здоровья» отмечали люди старше 60 лет (32% опрошенных в этой группе против 42% опрошенных в группе 25–45 лет), но их более всех других волнует вопрос несправедливого распределения льгот (20% против 9–11% по другим группам).

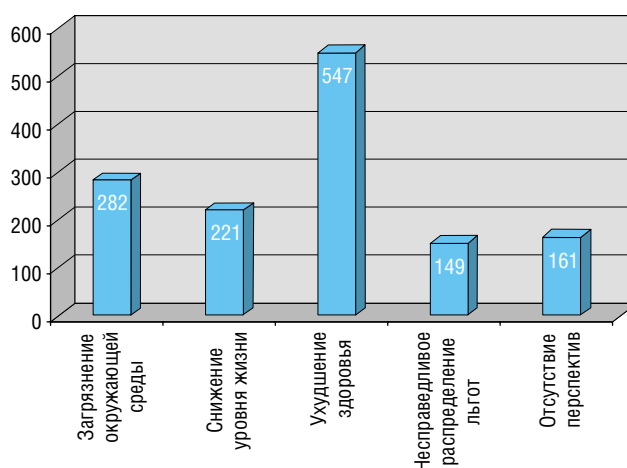
Варианты ответов «снижение уровня жизни», «несправедливое распределение льгот» и «отсутствие перспектив у пострадавших районов» отражают в основном экономические и социальные последствия аварии, которые все же носят вторичный по сравнению с загрязнением окружающей среды характер.

Вопрос № 21. Что Вас более всего беспокоит сегодня?

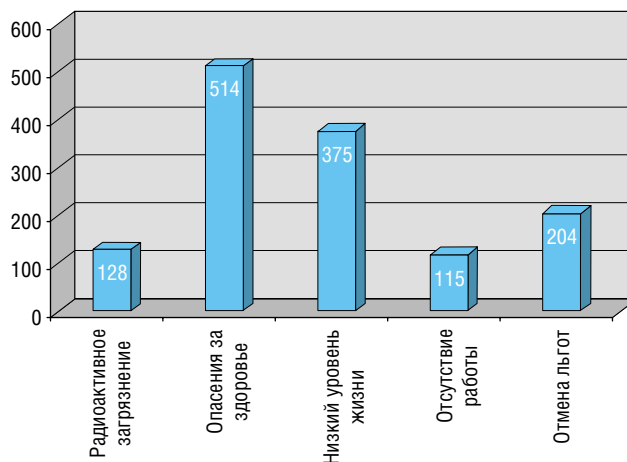
При ответе на вопрос о последствиях аварии ответ «загрязнение окружающей среды» опередил ответ «снижение уровня жизни», при ответе на вопрос о том, что жителей беспокоит сегодня, были получены иные результаты.

Наибольшее число ответов жителей получил вариант «опасения за здоровье». Это можно было легко прогнозировать, поскольку именно собственное здоровье и здоровье близких является предметом беспокойства каждого человека в отдельности вне зависимости от места его проживания. Но на второе место здесь вышел ответ «низкий уровень жизни», который отметила половина опрошенных. По числу ответов вариант «низкий уровень жизни» в три раза опередил вариант «радиоактивное загрязнение». Это крайне важный результат, показывающий необходимость смещения приоритетов в политике реабилитации в пользу экономических аспектов. Сле-

Последствия аварии (число ответов)

Что беспокоит сегодня (число ответов)

дует отметить, что наряду с вариантом ответа «низкий уровень жизни» варианты ответов «отсутствие работы» и «отмена льгот» также свидетельствуют об обеспокоенности людей низким уровнем жизни.

Жители чистой зоны чаще других отмечали вариант «низкий уровень жизни» — такой ответ дали 38% опрошенных против 25–27% опрошенных, проживающих на территориях с различным уровнем радиоактивного загрязнения. Это объясняется прежде всего тем, что основную часть опрошенных жителей чистой зоны представляют переселенцы. Для многих из них переезд обернулся трудностями трудоустройства на новом месте, проблемами обзаведения подсобным хозяйством, неустроенностью в быту.

Отмена льгот — еще один болезненный для населения вопрос. Больше всех он волнует людей старшего возраста: такой ответ дали 25% жителей старше 60 лет против 10% молодых людей. Чем менее загрязненной является территория проживания, тем больше опрошенных волнует этот вопрос (так ответили 11% жителей зоны отселения и 20% жителей зоны льготного социально-экономического статуса). Это вполне объяснимо, поскольку вопрос о снятии льгот для слабозагрязненных территорий уже давно стоит на повестке дня.

Вопрос № 20. Какие меры, по Вашему мнению, нужнее всего для улучшения жизни на загрязненных территориях?

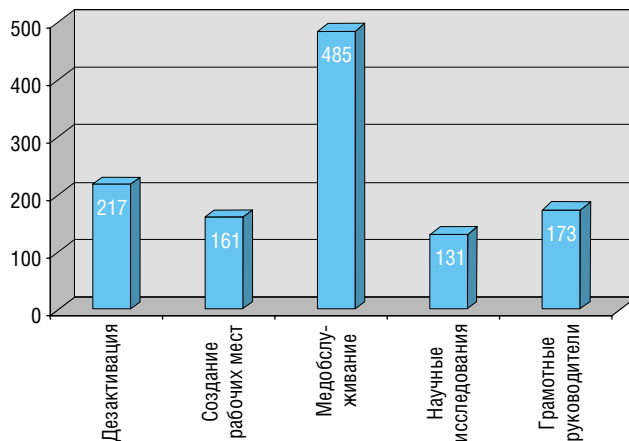
На этот, третий из вопросов, позволяющих оценить восприятие жителями экономических и экологических проблем, были получены следующие результаты. Большинство — 65% жителей — среди предлагаемых вариантов ответов выбрали «улучшение медобслуживания». И это закономерно, учитывая приоритет вопросов здоровья.

Вторым по числу ответов стал вариант «дезаktivация». Здесь следует отметить некоторую противоречивость ответов: при том, что для большинства опрошенных радиоактивное загрязнение не является сегодня проблемой особого беспокойства, 29% опрошенных полагают, что эта мера нужна для улучшения жизни. Если посмотреть на распределение ответов, то окажется, что этот вариант выбрали 24% медиков против 8% работников сельского хозяйства, 19% молодых людей против 10% людей старше 60 лет.

По оценкам экспертов, дезактивация — это крайне затратный и потому наименее эффективный способ борьбы с радиоактивным загрязнением. На первый взгляд выбор варианта ответа «дезаktivация» можно было бы трактовать, как недостаточную грамотность жителей в вопросах радиационной защиты. Однако это не совсем так. При обсуждении итогов опроса рабочей группой был сделан вывод о том, что население вкладывает в этот термин несколько иной смысл, чем эксперты. Во-первых, под дезактивацией жители могли подразумевать не просто снятие верхнего слоя почвы, а реальное улучшение условий проживания. При проведении дезактивации происходило фактическое благоустройство населенных пунктов, и это осталось в памяти жителей. Асфальтировались не только дороги, но и территории населенных пунктов, сооружались крытые колодцы, в некоторых случаях происходила замена кровли общественных зданий и домов.

Во-вторых, следует сказать о том, что у жителей, возможно, осталась неудовлетворенность теми мерами, которые были предприняты в первые годы после аварии. Дезактивация была самой кардинальной мерой, и там, где она не проводилась, могло сложиться впечатление, что что-то не доделали. То, что была проведена дезактивация, означало в понимании людей, что «грязное сделали чистым или хотя бы не таким грязным». Там же, где ее не было, все осталось «грязным».

Какие меры нужнее всего (число ответов)

В-третьих, ответы жителей могли быть отчасти связаны и с тем, что благоустройство населенных пунктов требовало мер по его поддержанию. За прошедшие со времени проведения дезактивации годы асфальт стал разрушаться, территория — засоряться, поэтому не удивительно, что многие хотели бы видеть аналогичные мероприятия и сегодня.

В то же время высокий процент такого ответа среди медиков заставляет еще раз обратить внимание на эту группу как на возможный источник информации о последствиях аварии для жителей.

Вопрос № 19. Кто, по Вашему мнению, может изменить жизнь на загрязненных территориях?

По мнению опрошенных, жизнь на загрязненных территориях может изменить прежде всего правительство. Такой ответ дали 363 человека. При этом около трети из них при ответе на вопрос о недоверии в вопросах радиационной ситуации, высказали недоверие именно правительству страны. В целом же, число тех, кто не доверяет правительству (385 опрошенных) почти совпадает с числом тех, кто считает, что именно правительство может изменить жизнь на загрязненных территориях. Все остальные варианты ответов распределились достаточно равномерно.

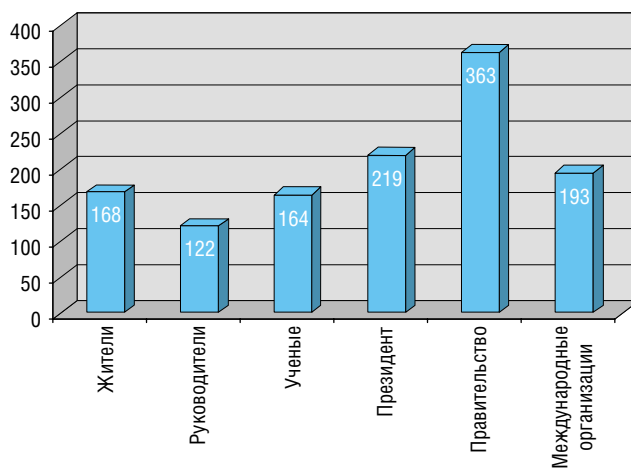
Лишь на первый взгляд может показаться, что такие ответы не вполне логичны. Жители абсолютно правы в том, что правительство может изменить жизнь, поскольку именно от правительства и проводимой им политики зависит улучшение общей экономической ситуации в стране, в том числе и на загрязненных территориях. И если ситуация в экономике не улучшается, то следствием является недоверие к правительству по любым вопросам.

Однако у ответа «правительство» есть и другая сторона. По-видимому, многие по-прежнему склонны возлагать ответственность за состояние дел на кого-то «сверху». Об этом заставляет думать и малое количество ответов «руководители хозяйств и предприятий».

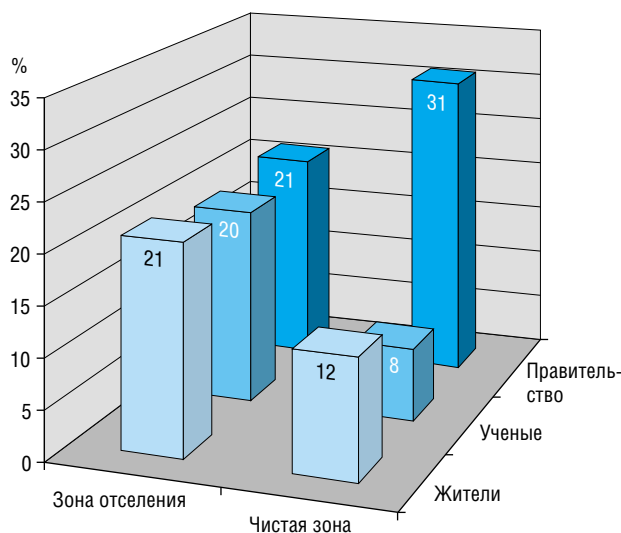
Попробуем также рассмотреть, как отвечали на этот вопрос различные группы населения. Возрастная группа до 25 лет дала наибольшее число ответов «сами жители»: так ответили 20% опрошенных в этой группе по сравнению с 8–13% во всех остальных возрастных группах. Только 21% молодежи считает, что жизнь может изменить «правительство», в других возрастных группах так отвечают 28–39% опрошенных. Молодежь также чаще других групп отвечала, что жизнь могут улучшить международные организации.

Крайне интересно распределились ответы жителей различных территорий. В зоне отселения процент ответов «сами жители» (21%) и «ученые» (20%) значительно выше, чем в чистой зоне (соответственно 12% и 8%). И именно жители зоны отселения меньше других склонны считать, что жизнь может улучшить правительство (21% против 31% в чистой зоне).

Кто может изменить жизнь (число ответов)

Кто может изменить жизнь (ответы, %)

Большое число ответов «сами жители» и «ученые», полученное в зоне отселения, можно прокомментировать следующим образом. Чем выше плотность загрязнения территории, тем в большей степени вопросы радиационной защиты зависят от индивидуального поведения человека, т.е. от того, насколько он выполняет те или иные рекомендации. Человек решает сам, где ему ловить рыбу, собирать ли грибы и ягоды и т.д. Многие жители уже не верят, что правительство обратит на них внимание и предпримет какие-либо реальные шаги по улучшению их жизни, а нужно жить и выживать.

В то же время такие ответы не должны слишком обнадеживать: у многих других жителей совсем иные, иждивенческие, настроения, в том числе нежелание каким-либо образом решать свою судьбу. Такие настроения менее всего затрагивают молодежь: значительная часть молодых людей справедливо считает, что человек сам должен быть ответственен за свою судьбу.

Относительно большое число ответов «ученые» объясняется прежде всего тем, что именно жители зон отселения в своей реальной жизни сталкивались как с самими учеными, так и с их рекомендациями. Поскольку основной предмет озабоченности жителей — здоровье, то с рекомендациями, которые защищают здоровье, ассоциируются прежде всего те, кто их дает. Как кормить корову, где заготавливать сено, как животных кормить чистыми кормами перед убоем, какие препараты для снижения уровня радионуклидов в продукции применять — все это жители узнавали через рекомендации ученых. И это давало повод думать, что о здоровье жителей и их проблемах скорее думают ученые, чем правительство.

Незначительное количество ответов «руководители хозяйств и предприятий» связано прежде всего с тем, что жители практически не видят примеров хорошего руководства. Между тем даже в сегодняшних непростых условиях талантливый руководитель мог бы сделать многое. И этим, в частности, можно объяснить ответы, что жизнь могут улучшить международные организации.

По мнению И.Л.Абалкиной, старшего научного сотрудника ИБРАЭ РАН, Координатора работ по вовлечению заинтересованных сторон в России, без эффективного менеджмента и, в частности, без подготовленных руководителей на местах любые программы помощи чернобыльским регионам, включая инвестиционные проекты, не будут иметь успеха. Об этом также свидетельствует опыт программы ТАСИС: в ряде случаев на местах не находилось не то чтобы успешных менеджеров, а просто людей, которые бы хотели начать свое дело или реализовать какой-либо иной проект за счет безвозмездной помощи в рамках программы.

Е.М.Мелихова, зав. лабораторией ИБРАЭ РАН, подчеркивает, что «разруха прежде всего в головах», и если проект не находит заинтересованного руководителя (хозяина), то такой проект бесперспективен, как бы не был он нужен людям и хорош сам по себе.

Реальный опыт успешного менеджмента, который бы служил для жителей региона сигналом перемен к лучшему, является одним из наиболее слабых мест в вопросах реабилитации.

Вопросы социальной защиты

Для жителей загрязненных территорий один из наиболее острых вопросов — это социальная защита. Жители уже давно живут в неуверенности относительно того, какой будет система социальной защиты в предстоящие годы.

Вопрос № 24. Вы — руководитель. Вы знаете, что денег у Вас совсем немного. Какой вариант политики социальной защиты Вы выберете?

При ответе на этот вопрос можно было выбрать только один вариант ответа. Самым популярным стал вариант ответа «маленькие льготы для всех», его выбрало 313 человек. Уравнительный вариант льгот — это один из способов соблюдения принципа социальной справедливости, не обидев никого. С другой стороны, жители понимают, что этот вариант не вполне справедлив по отношению к тем, кто проживает на более грязной территории или нуждается более других. За «большие льготы для самых грязных районов» высказались 218 опрошенных, за «большие льготы для самых нуждающихся» — 171 человек.

За уравнительный вариант льгот для всех высказались 63% людей старше 60 лет, 54% врачей и 62% (!) частных предпринимателей. В свою очередь среди управленцев уравнительный вариант поддержали только 26% опрошенных, 35% и 34% управленцев высказались соответственно за льготы для грязных районов и для самых нуждающихся. В сфере образования за уравнительный вариант высказались 37% опрошенных против 40% и 21% соответственно за льготы для грязных районов и для нуждающихся.

Распределение ответов в зависимости от территории проживания является наиболее наглядным. В чистой зоне доля жителей, выбравших уравнительный вариант социальной защиты, почти в два раза больше, чем в зоне отселения 53% против 28%. В той же чистой зоне только 15% опрошенных высказалось за «большие льготы для самых грязных районов», в зоне отселения — 45%.

Распределение ответов по территориям с различным уровнем загрязнения и, соответственно, с различной величиной получаемых компенсаций и льгот вполне объяснимо, так как жители в основном высказывались за сохранение того, что они имеют сегодня. В то же время ответ «маленькие льготы для всех», по всей видимости, не одинаково трактуется жителями различных территорий. Так, выбор этого ответа жителями зоны отселения означает, что жители подразумевают самих себя, то есть всех тех, кто проживает на территории зоны отселения. В зоне отселения, действительно, самые грязные по сравнению с другими территории, среди которых трудно было бы установить «самые-самые грязные». В свою очередь такой ответ жителей зоны социально-экономического статуса фактически подразумевает позицию «чтобы льготы не сняли с меня».

О значимости вопросов социальной защиты свидетельствуют и ответы на другие вопросы анкеты.

Вопрос № 22. У Вас достаточно информации о мерах социальной защиты?

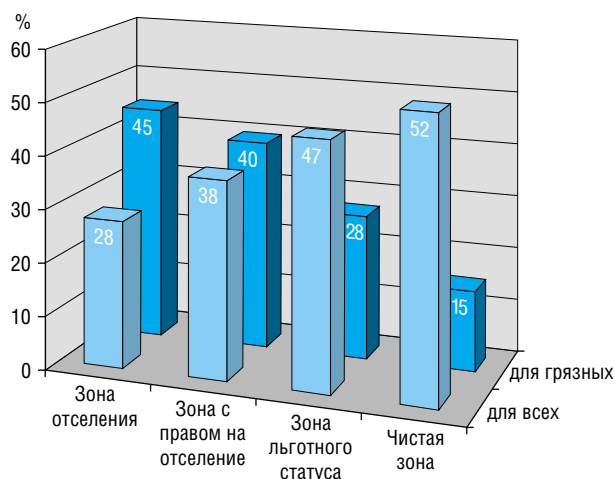
Вопрос № 23. Какой именно информации о мерах социальной защиты Вам не хватает?

Немногим более четверти опрошенных (28%) считают, что имеют достаточно информации о мерах социальной защиты.

При ответе на открытый вопрос анкеты люди отмечали, что им не хватает как общей информации о льготах (о полном объеме льгот, развернутой информации о льготах, о льготах на грязных территориях), так и информации об определенных видах льгот (о льготах детям-подросткам и детям-сиротам, о льготах за границей, о размере льгот, о лекарственном обеспечении, информации о медицинском обслуживании, категориях населения, имеющих право на льготы). Также звучали ответы о том, что не хватает информации и знаний о нормативных актах, которыми предоставлены льготы, а организации и учреждения не заинтересованы информировать население о льготах. Некоторые отмечали, что не знают, куда обращаться за такой информацией, выражали мнение, что эти вопросы должны получать больше внимания в средствах массовой информации, в том числе в газетах и телепередачах.

Многие из опрошенных в своих ответах отмечали несправедливость распределения льгот, отсутствие данных о том, кому они предоставляются: «Кому, когда и сколько помогли? Полная неразбериха!»; «Несоответствие между законом и политикой, проводимой местной администрацией»; «Почему отменили льготы на загрязненных территориях?»; «На основании каких исследований загрязненные территории лишают льготного статуса?»; «Почему уменьшаются льготы по Чернобыльскому закону?»

Кому нужнее льготы (ответы, %)

Часть ответов была связана с информацией о мерах социальной защиты, напрямую не связанных с чернобыльскими выплатами. Жителей интересовали также вопросы адресной помощи самым нуждающимся, материальной помощи на приобретение продуктов и медикаментов, прав потребителей.

Информационные потребности в ответах населения

Ряд вопросов анкеты был направлен на то, чтобы люди оценили полезность той или иной информации, а также могли сами высказаться на тему потребностей в информации. На основе ответов жителей можно также судить и об их личном отношении и особенностях восприятия получаемой информации об аварии и ее последствиях

Вопрос № 14. После Чернобыльской аварии было разработано много рекомендаций. Какая информация оказалась для Вас полезной?

Наиболее полезными, по мнению опрошенных, оказались рекомендации относительно того, «где опасно жить, где безопасно», «в каких видах продукции больше радиации, в каких меньше», «способы снижения радиации в продуктах питания». Эти варианты ответов отметили около трети опрошенных.

В зависимости от территории проживания полезность информации оценивалась по разному. Для жителей зоны отселения наиболее полезной оказалась информация о том, «в каких видах продукции больше радиации, в каких меньше» (31% опрошенных жителей этой зоны), но лишь 8% жителей отметили полезность информации о получении чистой сельскохозяйственной продукции и 5% — о том, где можно измерить уровень радиоактивности продуктов. По сравнению с ними жителям чистой зоны более полезной оказалась информация о том, как получить чистую сельскохозяйственную продукцию (17% опрошенных жителей), 14% отметили вариант ответа «в каких видах продукции больше радиации, в каких меньше», 10% — «где можно измерить уровень радиоактивности продуктов».

Вопрос № 17. Какая информация о последствиях Чернобыльской аварии для Вас нужнее?

По мнению опрошенных, последствия аварии далеко не исчерпаны. Большинство жителей (57%) ответили, что для них одинаково важна информация о том, какие последствия аварии уже произошли, и какие последствия будут в будущем, еще 30% опрошенных указали, что им нужнее информация о будущих последствиях аварии. 11% опрошенных отметили вариант ответа «информация не нужна, уже устали». Среди тех, кому информация уже не нужна, оказались в основном пенсионеры (такой ответ дали 28% представителей этой группы), работники сельского хозяйства (20%) и частные предприниматели (19%).

Вопрос № 15. Какая информация была Вам нужна, а Вы ее так и не получили?

В ответах на этот открытый вопрос затрагивались самые разные темы.

Во многих ответах отмечалось, что не получена информация о **влиянии радиации на здоровье**. Опрошенные особо подчеркивали такой аспект, как **воздействие радиации на здоровье будущих поколений**: «опасность для здоровья, особенно для детей», «как впоследствии скажется радиация на детях и внуках», «отклонения в здоровье моих детей», «здоровье семьи через несколько лет», «влияние радиации на генетику».

Опрошенные также отмечали, что им требовались, но не были получены практические рекомендации: «что делать сразу после аварии», «как избежать радиационного облучения», «как защитить людей от радиации», «как лечить щитовидную железу», «каковы профилактические меры».

Радиоактивное загрязнение территории — еще одна информационная тема, которую отметили многие опрошенные. Они считают, что не получили информации об «уровне загрязнения области», «уровне радиации по месту жительства», «состоянии радиационного фона в нашей местности», «шкале опасности уровня радиации». Так отвечали преимущественно жители слабозагрязненных территорий, многие из которых узнали о загрязнении территории только спус-

тя несколько лет после аварии. Многие подчеркивали, что не получили достоверных сведений, например, информации о «фактическом уровне радиации на нашей территории», «истинных местах экологической опасности в городе».

Во многих ответах люди просто указывали, что не получили **правдивой, достоверной информации**. Они отмечали, что ими не получена «правдивая информация», «правда о действиях (или бездействии) властей с 26 апреля по 3 мая 1986 г.», «достоверный уровень радиации», «своевременная информация о Чернобыле».

Значительная часть ответов адресована вопросам **ответственности за аварию** и дальнейшего принятия решений по ее ликвидации. Вот несколько примеров таких ответов: «кто должен ответить за взрыв реактора», «кто инкриминировал запреты на въезд и правду о загрязненных территориях»; «какие меры приняты государством для избежания подобных катастроф», «кто решал и из чего исходили, когда присваивали поселкам статус (отселение и др.)».

В то же время часть опрошенных указала, что получила **достаточный объем информации**: «получил все», «для меня хватает», «достаточно той, которую получили», «для меня хватает той информации, которую знаю».

Вопрос № 32. О чем важном Вас так и не спросили в этой анкете или за все время после Чернобыльской аварии?

При ответе на этот открытый вопрос опрошенные повторили практически все вышеуказанные темы. Наибольшее число ответов касалось вопросов здоровья. Вот типичные ответы: «о здоровье», «как авария повлияла на мое здоровье», «о последствиях Чернобыля для здоровья», «о здоровье детей».

Значительная часть ответов оказалась связана с экономическими проблемами. Опрошенные указывали, что их не спросили о «материальном положении», «составе семьи и доходах», «пенсии», «размере пособия», не поинтересовались тем, «достаточно ли компенсации», «есть ли у меня возможность переехать в другое место».

В ряде ответов чувствуется неудовлетворенность людей тем, что их мнение не учитывается или мало кого интересует. Опрошенные указывали, что для них важными были бы такие вопросы, как «хочу ли я, чтобы здесь жили мои дети», «согласны ли с изменением чернобыльского закона».

Не все опрошенные замыкались на личных проблемах. Во многих ответах звучала озабоченность проблемами радиационной безопасности: наряду с ответами «кто виноват в Чернобыле» звучали и такие темы, как «нужна ли атомная энергетика», «возможно ли повторение Чернобыля», «возможность аварии на Курской АЭС», «как обезопасить мир и страну от подобных аварий».

Вопрос № 18. Вы лично хотели бы участвовать в распространении информации о последствиях Чернобыльской аварии?

Треть опрошенных выразили желание участвовать в распространении информации о последствиях Чернобыльской аварии, при этом такую готовность выразили 41% жителей зоны отселения и 24% чистых районов. Что касается профессиональных групп, то информацию готовы распространять 44% управленцев и 40% работников сферы образования. Менее других готовы распространять информацию частные предприниматели (18%) и работники сферы здравоохранения (22%). Если нежелание частных предпринимателей заниматься вопросами распространения информации вполне объяснимо, то отсутствие такого желания у большинства врачей заставляет еще раз обратить внимание на эту профессиональную группу.

Оценка факторов влияния на здоровье

Результаты опроса, как и данные ранее проведенных исследований, показывают исключительную значимость для людей всех вопросов, связанных со здоровьем. Применительно к последствиям Чернобыльской аварии людей безусловно интересуют вопросы влияния радиации на здоровье. Однако **само здоровье справедливо расценивается людьми как их личный ре-**

курс, утрата которого в условиях социальной незащищенности человека и бедности общества становится жизненной катастрофой. В депрессивных регионах здоровые люди еще как-то могут выжить и обеспечить свои семьи, например, за счет подсобного хозяйства или отъезда на заработки в другие регионы. Для этих людей потеря здоровья непосредственно ассоциируется с нищетой и безысходностью.

Восприятие радиационного риска тесно связано со знанием и пониманием основных факторов, влияющих на здоровье человека. В рамках опроса была предпринята попытка определить, какие факторы, влияющие на здоровье, оцениваются людьми как более значимые.

Опрошенным предлагалось при ответе на вопрос: «Что, по Вашему мнению, больше всего влияет на здоровье?» пронумеровать предлагаемые ответы в порядке от 1 до 5, начиная с 1 — «влияет больше всего» до 5 — «влияет меньше всего». В таблице представлены данные о числе людей, присвоивших этим факторам первые места.

Что больше влияет на здоровье

Фактор	Первое место (число ответов)	Первое+второе места (число ответов)
Состояние окружающей среды	346	738
Наследственность	233	547
Уровень доходов	72	244
Наличие или отсутствие вредных привычек	22	184
Состояние здравоохранения	73	335

По оценкам экспертов, в первую очередь здоровье зависит от условий и образа жизни, то есть от уровня благосостояния и индивидуального поведения человека. Вклад этого фактора составляет более 50%, вклад наследственности — 15–20%, медицины — 10%. Оставшиеся 15–20% приходятся на долю окружающей среды.

Как видно из таблицы, состояние окружающей среды и наследственность воспринимаются опрошенными как наиболее значимые для здоровья факторы, в то время как значение уровня и образа жизни недооценивается. Интерпретируя полученные ответы, следует отметить, что не вполне правильно делать вывод о том, что люди совсем не понимают влияние вредных привычек или иных факторов на здоровье. По всей видимости, углубленное интервью позволило бы получить несколько другие результаты. Приведем в качестве иллюстрации две беседы, которые возникли при заполнении анкет.

Пос. Красная гора, Брянская область. Женщина, работник библиотеки, при ответе на один из вопросов замечает интервьюеру, что из-за радиации у нее по ночам стали очень сильно болеть суставы на руках. На уточняющий вопрос, почему она считает это воздействием радиации, женщина отвечает, что радиация накапливается в костях. На вопрос интервьюера о том, не стирает ли она белье в холодной воде, женщина отвечает утвердительно и замечает, что всегда полощет белье в реке и как раз вчера делала это (анкетирование проходило в последних числах октября). На замечание интервьюера о том, что переохлаждение является одной из главных причин заболеваний суставов, что характерно для сельских жителей, вынужденных часто использовать холодную воду, женщина ответила, что не думала об этом.

Город Клинцы, Брянская область. Мужчина, пенсионер, считает, что здоровье у него за последние годы ухудшилось. На вопрос о том, что послужило основной причиной такого ухудшения, отвечает, что из-за радиации. Мужчина, отвечая на дальнейшие вопросы интервьюера, рассказывает, что четко выполняет рекомендации по ограничению использования загрязненной продукции, в том числе следит за содержанием радионуклидов в пищевых продуктах и относит их для проведения соответствующих замеров. Далее он рассказывает, что в более молодом возрасте в течение нескольких лет работал на предприятии химической промышлен-

ности в одном из городов Сибири. В ходе беседы мужчина сам делает вывод о том, что работа на химическом предприятии могла негативно сказаться на его здоровье.

Приведенные примеры показывают, что в общественном сознании сосуществуют как распространенные **заблуждения о воздействии радиации на здоровье** (обычно именно они и высвечиваются при опросах), так и более **рациональные оценки** факторов, которые приводят к ухудшению здоровья (которые выявляются в ситуациях, когда люди оценивают воздействие различных факторов применительно к обстоятельствам собственной жизни).

В анкете опрошенным предлагалось ответить еще на один вопрос, связанный с оценкой влияния экологических факторов: «На сколько процентов, по Вашему мнению, снизится цена Вашего дома (квартиры) при продаже, если рядом с ним будет построена: шумная дорога; птицеферма с неприятным запахом; атомная электростанция; химический завод?»

Усредненные результаты ответов таковы: при строительстве шумной дороги продажная цена дома снизится на 25%, птицефермы с неприятным запахом — на 40%, АЭС — на 69%, химического завода — на 67%. Оценки опасности АЭС и химической промышленности практически были практически одинаковы: опасность АЭС была чисто символически выше, чем опасность химической промышленности. Как ни удивительно, но тот же результат — практически одинаковая опасность АЭС и химической промышленности при крайне незначительном превышении первой — получен и в других исследованиях, проводившихся в регионах, не затронутых Чернобыльской аварией.

Не вызывает сомнений, что жители загрязненных территорий воспринимают опасность АЭС через призму последствий Чернобыльской аварии. Было бы странным, если бы они это делали как-то иначе. В этом смысле показательной следует считать оценку опасности химической промышленности, уровень опасности которой оценивается почти так же высоко, как и уровень АЭС. То есть в данном случае можно говорить о том, что население вполне осознает связь между химическим загрязнением и здоровьем и оценивает ее весьма объективно в сравнении с другими факторами.

Во многих ответах встречались и неправдоподобные оценки — снижение на 100%, то есть полное обесценение недвижимости. Однако опрошенные понимали, что вероятность строительства рядом с ними таких объектов существует чисто гипотетически. Продуманность и объективность ответов была бы значительно выше, если бы вопрос непосредственно затрагивал интересы людей.

С вопросами здоровья тесно связана актуальная для жителей проблема сохранения льгот по лекарствам и медобслуживанию. Данная проблема является не только крайне болезненной для жителей, но весьма серьезной с точки зрения будущего социальной защиты. Жители, пожалуй, могли бы смириться, если бы перестали получать льготу в размере 100 рублей в год на оздоровление, само название и сумма вызывают у людей раздражение. Однако отмена льгот по лекарствам и медицинской помощи действительно больно ударит по всем без исключения жителям загрязненных территорий. В той критической ситуации, в которой находится сегодня бесплатное здравоохранение, отмена этих льгот означает, что все лечение, включая лекарства, становится платным.

Приведем разговор с жительницей села Новые Бобовичи Новозыбковского района Брянской области. Женщина работает в сельскохозяйственном предприятии (бывшем колхозе), зарплата не выплачивается несколько месяцев. Женщина жалуется, что ее ребенок, который ходит в детский сад, часто простужается. Участники разговора рассказывают о препаратах, повышающих иммунитет, и на основе опыта личного применения говорят об их высокой эффективности. Женщина спрашивает о цене препарата. Узнав, что цена составляет порядка 100 рублей (3,5 доллара США), говорит, что если такое лекарство не входит в льготный перечень, в соответствии с которым жителям зоны отселения лекарства предоставляются бесплатно на основе рецепта врача, то она не сможет сама купить такой препарат в аптеке из-за отсутствия средств.

Льготы по лекарствам и медицинской помощи — это льготы действительно только для тех, кто в этом нуждается. В отличие от денежной компенсации, которая может быть истрачена произвольно, медицинские льготы не могут быть использованы каким-то иным образом. Если такие льготы отменить, то многие жители просто не смогут приобрести необходимые им лекарства или получить медицинскую помощь. В результате состояние здоровья населения может объективно ухудшиться. В этих условиях национальному правительству можно рекомендовать при реформировании системы социальной защиты оставить льготы по лекарствам и медицинской помощи для всех жителей, проживающих сегодня на загрязненных территориях (по крайней мере на тот период, пока в регионе не улучшится экономическая ситуация).

Отношение к опросу

Настрой, с которым люди подошли к ответам на вопросы анкеты, замечания, которые они делали по ходу ее заполнения, — эта информация «говорит» не меньше, чем сами ответы. На основе отношения к опросу можно судить об актуальности темы исследования для населения, восприятии людьми отдельных тем и вопросов, а также о достоверности полученных результатов.

Ряд вопросов анкеты давал жителям непосредственную возможность выразить свое отношение к происходящему.

Вопрос № 30. Как Вы думаете, подобные опросы могут на что-либо повлиять?

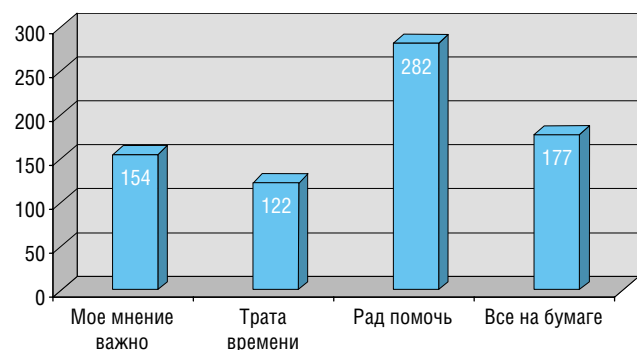
Достаточно большое число опрошенных выразили мнение, что подобные опросы могут оказывать влияние. Так посчитали 42% опрошенных. Закономерно, что наиболее оптимистичной группой оказалась молодежь, утвердительный ответ на этот вопрос дали 54% молодых людей. Жители зоны отселения более оптимистичны в этом плане по сравнению с жителями остальных территорий: в зоне отселения 55% жителей ответили утвердительно, в чистой зоне — 31%. Наибольшими пессимистами оказались врачи — 79% опрошенных в этой группе считают, что опросы ни на что не влияют. Это еще один показательный результат, по которому группа врачей резко выделяется из других профессиональных групп. Число отрицательных ответов было существенно меньше даже среди традиционных пессимистов — частных предпринимателей (ответ «нет» дали 71% опрошенных в этой группе) и людей старше 60 лет (63%).

Вопрос № 31. Что Вы думаете об этом опросе?

Благожелательное отношение к опросу выразили более половины опрошенных: 38% ответили, что они рады помочь тем, кто проводит данный опрос, еще 21% считает, что опрос свидетельствует об интересе к их мнению по данным вопросам. 40% опрошенных считают, что опрос бесполезен: одни ответили, что опрос представляет собой пустую трату времени, другие оценили его как деятельность, которая ведется только на бумаге.

Актуальность темы исследования для жителей подтверждается непосредственной реакцией жителей на проведение опроса. Отношение к опросу не было одинаковым у разных групп населения. Но даже негативная реакция тех, кто посчитал это мероприятие пустой тратой времени и бумаги, свидетельствует о том, что тема Чернобыльской аварии и ее последствий никого не оставляет равнодушным. «По результатам анкетирования будут написаны «умные книжки», а улучшение жизни населения на загрязненных территориях мало кого интересует», замечает один из участников опроса. Жители имеют право на такие высказывания: они видели достаточно много начинаний, которые сначала внушали надежду на перемены к лучшему, а затем оказывались одноразовыми акциями.

Мнение об опросе (число ответов)

В силу большой географии опроса в каждой из областей работала своя группа интервьюеров. Реакция людей на проведение анкетирования, а также трудности, возникавшие по ходу опроса, нашли отражение в отчетах, которые были представлены каждой из групп.

Брянская область, Юго-Западные районы

Большинство опрошенных охотно соглашалось принять участие в исследовании. Они с видимым удовольствием читали содержание анкеты, задумывались, прежде чем дать ответ на конкретные вопросы. Но в то же время нужно отметить неоднозначное отношение различных групп населения к исследованию.

Подходы к заполнению анкет отличались у разных возрастных групп. На одном полюсе — школьники старших классов и студенты, которые с шуткой, как бы полусерьёзно, производили записи. По-другому к делу относились пожилые люди и взрослые жители зоны отселения. Они, как правило, внимательно перечитывали вопросы анкет (иногда по несколько раз), задумывались, прежде чем дать ответ.

Значительная часть опрашиваемых была склонна к конкретному варианту ответов на вопросы анкеты, они готовы были поставить любое количество «галочек», но как только дело доходило до формулировки собственного варианта ответа, возникали трудности. Часто опрашиваемые, извиняясь, пропускали эти вопросы и шли дальше.

Можно отметить и наличие достаточно большой группы людей, настроение которой и отношение к опросу несколько раз менялось по мере того, как некоторые вопросы казались для них либо сложными, либо — абсурдными, либо — никчемными. По завершению обсуждения и заполнения всей анкеты некоторые участники опроса, достаточно хорошо ответившие на все вопросы, как бы спохватившись и стесняясь собственной откровенности, вдруг заявляли, что не видят смысла в проведении такого исследования.

Многие из опрашиваемых устно отметили важность для них шанса открыто высказать свое мнение по серьёзным проблемам, напрямую затрагивающим их жизнь.

Брянская область, чистые районы (переселенцы)

Переселенцы охотно и с удовольствием отвечали на вопросы анкеты. Самые доброжелательные участники опроса — учащиеся, которые с энтузиазмом и серьезностью участвовали в опросе. Труднее всего шла работа с людьми пожилого возраста, несколько вариантов ответов на тот или иной вопрос им приходилось долго объяснять. Пожилые люди с трудом могли запомнить все варианты ответов.

Некоторые жители поселка не захотели участвовать в опросе. Пожилые ссылались на свое вроде бы непонимание этих вопросов, а молодые говорили об отказе участвовать в каких-либо опросах в принципе.

По ходу заполнения анкеты разговор часто касался проблем жизни в поселке. Тогда поток жалоб и недовольства сегодняшней жизнью трудно было остановить. Опрошенные эмоционально говорили о своих проблемах: безработице, развале сельскохозяйственного производства, незавершенности строительства поселков для переселенцев, непонимании их забот и нужд руководителями любого ранга, отсутствии взаимопонимания между переселенцами и местными жителями, бюрократической волоките и куче бумаг при оформлении льгот, разочаровании чиновничьими обещаниями и ничегонеделанием по улучшению жизни в поселке.

Калужская область

В Жиздринском районе Калужской области тематика опроса была воспринята жителями наиболее болезненно. В ходе анкетирования у опрошенных возникало раздражение по поводу отношения правительства страны к данной проблеме, многие говорили об ответственности должностных лиц, виновных в аварии. Высказывались замечания по проведению опроса: многие считают опрос данного рода неактуальным, люди не верят в то, что он даст возможность что-то изменить в лучшую сторону.

Вместе с тем, опрошенные выразили большой интерес к информации по вопросам, связанным с проживанием на радиационно-загрязненной территории. Самые наболевшие проблемы — выполнение федерального законодательства по социальной защите жителей загрязненных территорий и сокращение предоставляемых льгот.

Противоположный подход к опросу выразили студенты и слушатели Калужского государственного педагогического университета и его филиала в г.Киров, приехавшие на учебу из загрязненных районов. Участники опроса легко шли на контакт, высоко оценивали значимость анкетирования, продумывали ответы серьезно и вдумчиво. По ходу заполнения анкеты разворачивались страстные и эмоциональные дебаты вокруг вопросов, интересующих аудиторию.

Орловская область

Подавляющее большинство опрошенных с готовностью откликнулись на предложение принять участие в опросе. Тема для всех опрошенных оказалась актуальной, жизненно-важной. Отказов отвечать на анкету не было.

Нежелание напрягаться, думать проявилось при ответах на открытые вопросы: не все готовы были формулировать ответы. Ряд вопросов анкеты вызывал раздражение опрашиваемых, некоторые из этих вопросов сопровождались скептическими замечаниями.

Неверие в возможность что-либо изменить благодаря проводимым исследованиям высказывалось в связи с тем, что прошло уже много времени с момента аварии на Чернобыльской АЭС («Что теперь-то изменишь?»).

Многие жители недоумевали, каким образом загрязненные территории места их проживания в 1999 году оказались «чистыми» и выплаты пособий отменили.

Тульская область

Основная часть опрошенных проявила готовность участвовать в опросе, причем с интересом и доброжелательностью, пониманием и отсутствием раздражения.

Такие факты, как сомнение в участии («сначала посмотрю, что это за анкета, потом решу, приму ли участие») или мнение о ненужности опроса («сколько можно об этом спрашивать»), встречалась весьма редко.

С интересом к опросу отнеслись такие категории опрашиваемых, как врачи, учителя, молодежь, представители органов местного самоуправления, средств массовой информации, пенсионеры. Значительная часть опрашиваемых изъявила желание сохранить анонимность при заполнении анкет, даже без упоминания должности или места работы.

Результаты проведения фокус-групп

В ходе проведения исследований было проведено несколько фокус-групповых дискуссий.

В Калужской области фокус-групповая дискуссия была проведена со студентами Института социальных отношений Калужского государственного педагогического университета, проживающих в загрязненных районах области. В Орловской области фокус-групповая дискуссия была проведена со студентами и аспирантами Орловского государственного университета. В Брянской области было проведено фокус-группы с учителями и учащимися: со студентами и преподавателями филиала Брянского государственного университета в г. Новозыбков и с учащимися и учителями средней школы села Новые Бобовичи Новозыбковского района. Темы для обсуждений выбирались по ходу заполнения общей анкеты.

Участники молодежных фокус-групп с большим интересом отнеслись к участию в дискуссии, выясняли, кому нужны данные опроса, каков возможен практический результат.

Молодежь проявила большую заинтересованность в получении дополнительной информации об источниках радиации, а также о влиянии радиации на здоровье. Чувствовалось однозначное желание молодежи знать об этом больше, тогда как у взрослых при ответах на эти вопросы чувствовалась усталость, чаще встречались ответы «Нет». Среди неполученной информации молодежь отмечала крупномасштабные картографические материалы, дозы по

щитовидной железе, загрязнение йодом. Заметим, что последние две проблемы решены наукой не в полной мере.

Менее других жителей молодежь волнуют вопросы отмены льгот, более других — вопрос отсутствия работы. Это было особенно заметно среди сельских школьников, разделившихся на две группы. Одна категория учащихся убеждена, что изменений в лучшую сторону не будет. Среди них кто-то уже твердо решил после окончания школы не связывать свою судьбу с загрязненными территориями. Общая ситуация на селе такова, что молодежь не видит для себя достойного будущего в сельских условиях. При этом часть сельской молодежи пассивна и не стремится ни к новым знаниям, ни к активной жизненной позиции.

Другая категория юных жителей села думает практически также, как их городские сверстники, то есть активно, конструктивно, оптимистично. Они верят, что изменить ситуацию можно, что не всем безразлично, как живут люди на загрязненных территориях. Например, в их школу в рамках помощи по программе ТАСИС было закуплено современное оборудование для занятий спортом, и в скором времени школьники завоевали ряд наград на районных соревнованиях. В этом они видят реальный результат улучшения их жизни, достигнутый благодаря международной помощи.

В целом, у молодежи преобладает стремление к поиску активного выхода из ситуации, в том числе путем участия в исследованиях, участия в разработке программ реабилитации. Молодежь более оптимистична относительно оценки влияния опроса на какие-либо перемены в жизни.

По результатам фокус-групповых дискуссий можно заключить, что **молодежь активно интересуется новыми знаниями, готова предлагать и серьезно обсуждать вопросы, связанные с будущим загрязненных территорий.**

В свою очередь участники фокус-групп среди преподавателей выразили стремление критически проанализировать те действия, которые предпринимались для ликвидации последствий аварии.

Многие из них считают, что деньги, выделявшиеся на всех этапах сначала советским, а затем и российским правительством, а также международным сообществом, потрачены не лучшим образом. Во многом все это произошло потому, что народ безмолвствовал по поводу своей черныбыльской беды. «Слишком долго нас приучали аплодировать либо молчать», сказал один учитель.

В качестве примера приводилось прямое бюджетное финансирование черныбыльских программ, ставшее «лакомой приманкой для отмирающих административно-хозяйственных структур советского периода» и породившее «новый тип преступности в черныбыльской зоне — преступность номенклатурную».

Другим примером непродуманного использования средств стало, по мнению учителей, массовое строительство жилья для переселенцев. Однако жилье оказалось невостребованным из-за отсутствия инфраструктуры и рабочих мест на месте нового жительства. Многие семьи вернулись назад, так и не найдя себе применения в местах, куда их переселили.

Преподаватели наиболее четко видят и формулируют круг нерешенных проблем, связанных с проживанием на загрязненных территориях. Сельские учителя отмечают, что сегодня прожить в сельской местности, не имея собственного хозяйства, нельзя. Часто население просто вынуждено использовать загрязненные продукты, в том числе продукцию леса.

Участники фокус-группы, живущие в городе, отмечают, что не только деревни Брянской области, но и небольшие города, расположенные в черныбыльской зоне, становятся бесперспективными. Происходит старение населения региона, слишком много молодых людей навсегда покидают этот регион. Одни делают это через поступление в вузы, другие — через службу в вооруженных силах, третьи — через устройство на работу в крупных городах.

В среде преподавателей есть люди, которые желают и активно стремятся изменить ситуацию в лучшую сторону. Это мнение хорошо отразил один из участников фокус-группы: «При разумном подходе к проблеме мы научили бы людей организовывать свою жизнь, сделать каждого жителя не безвольным потребителем, иждивенцем, а инициативным, достойным жителем России, уважающим свою страну и заботящимся о своей семье, стариках и детях».

Результаты анкетирования и проведения фокус-групп показали, что **преподаватели являются наиболее подготовленной группой, которая могла бы участвовать в распространении информации о последствиях Чернобыльской аварии.**

Результаты опроса врачей

Врачам помимо заполнения общей анкеты предлагалось заполнить еще одну дополнительную анкету. География опроса врачей охватывала 4 области, 14 административных района и два областных центра. Всего на дополнительную анкету ответили 106 врачей, проживающих в 17 населенных пунктах.

Все врачи имели высшее или специальное образование. Вместе с тем, знания по радиобиологии и радиационной медицине им пришлось черпать уже факультативно из различных источников, часто не академического свойства.

Ответ на вопрос о том, какое облучение, кратковременное или хроническое, является более опасным, 67 человек (64%) ответили, что в одной и той же дозе одинаково опасно кратковременное и хроническое облучение. И только 32 человека (30%) дали правильный ответ, что опаснее кратковременное облучение.

На вопрос о видах патологий, обусловленные воздействием радиации, большая часть врачей в целом ответила верно, если подразумевать постановку вопроса в самом общем виде. Наиболее популярные ответы в порядке их предпочтения: новообразования (88 опрошенных), иммунная система (71), лейкозы (62), патология щитовидной железы (49). Однако, следует заметить, что опрос велся среди врачей, проживающих на территориях, испытавших воздействие радиационного фактора. И потому можно было ожидать, что и ответы должны соответствовать реалиям, а не потенциально возможной ситуации. В этом случае на первом месте среди ответов следовало бы ожидать патологию щитовидной железы и на втором — новообразования.

Только 19% врачей достаточно хорошо знают о препаратах, способствующих ускоренному выведению радионуклидов из организма. И только около 10% прописывают подобные препараты своим пациентам. При этом всего 6% врачей используют данные измерений на счетчике человека, которые объективно информируют врача о количестве радионуклидов в организме пациента.

Опрос врачей также показал, что примерно половина их пациентов активно ищет связь своего заболевания с воздействием радиационного фактора. Врачи в подавляющем большинстве (86%) полагают, что информирование пациентов о роли радиационного фактора на здоровье все еще недостаточно.

В частных беседах, которыми сопровождалось анкетирование, врачи указывали на негативные последствия Чернобыльской аварии для здоровья населения. Среди основных последствий врачи отмечали:

- увеличение числа сложных беременностей и родов;
- увеличение смертности;
- увеличение числа ослабленных новорожденных и новорожденных с отклонениями в здоровье;
- увеличение числа людей, страдающих раком щитовидной железы;
- нарушение иммунитета и гормонального статуса;
- рост числа психиатрических заболеваний.

Не все врачи склонны считать увеличение раков щитовидной железы главной опасностью чернобыльской радиации. По мнению ряда врачей, возможно появление иных, ранее неведомых заболеваний на стыке воздействия радиации, генетически измененных продуктов, повышенной интенсивности жизни и иных факторов.

Фокус-групповая дискуссия была проведена с врачами областного центра, в которой приняли 10 человек, все они жители г. Орел. Большинство участников фокус-группы недоумевает, почему территория областного центра никогда не признавалась зараженной, тогда как соседние

территории («через дорогу, через овраг») и сегодня, после массовых отмен льгот, признаны в качестве зон с льготным статусом.

Участники фокус-группы также хотели бы, чтобы их спросили о влиянии аварии на их собственное здоровье, на здоровье новорожденных детей (врачи родильных домов убеждены, что рост врожденных уродств, наблюдаемый последнее десятилетие, является результатом аварии). Собственное недомогание и нездоровье членов семей они связывают с неблагоприятной экологической обстановкой в месте проживания.

При анализе ответов на вопросы общей анкеты уже отмечалось, что врачи выделялись среди других групп опрошенных. В частности, на вопрос о мерах, которые нужны для улучшения жизни, среди врачей был получен наибольший процент ответов «дезактивация». Врачи более других высказывались в пользу уравнительного варианта предоставления льгот всем категориям жителей, и менее других были готовы распространять информацию о последствиях Чернобыльской аварии.

Дополнительные исследования подтвердили, что врачи не вполне владеют основами радиационной медицины, демонстрируют сравнительно низкий уровень знаний по вопросам безопасности проживания на загрязненной территории. Отсутствие требуемых знаний и опыта сказывается на профессиональной деятельности врачей. Считая необходимым информировать своих пациентов о влиянии радиации на здоровье, врачи могут передавать им неполные, отрывочные либо неверные знания. С учетом традиционно высокого уровня доверия к врачам у людей формируются убеждения, изменить которые становится весьма затруднительно.

В целом, проведенные исследования подтвердили, что **врачи являются самой приоритетной группой, которой необходимо предоставление информации о воздействии радиации на здоровье и медицинских последствиях Чернобыльской аварии.**

Результаты опроса экспертов

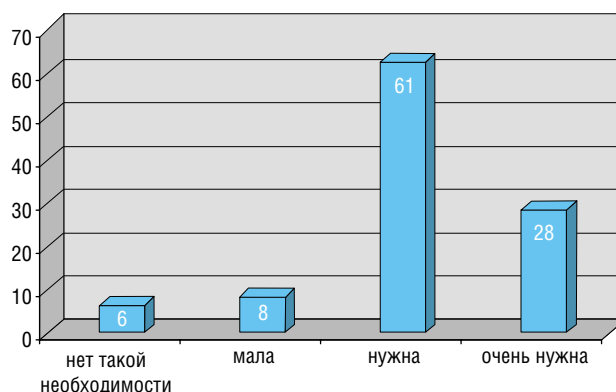
В рамках исследования информационных потребностей был проведен опрос экспертов Института проблем безопасного развития атомной энергетики (ИБРАЭ) РАН. Для экспертов была подготовлена специальная анкета. В опросе приняли участие шесть экспертов по вопросам радиационной защиты.

Двое из шести экспертов выразили мнение, что информация сегодня необходима всем слоям населения, четверо отметили врачей и учителей. Такие группы, как молодежь, руководители и работники сельского хозяйства, дополнительно отметили два эксперта.

Пять экспертов из шести указали, что населению более всего необходима информация о действии радиации на здоровье, четверо — опасные и безопасные уровни радиации. Все эксперты отметили вариант ответа «как со временем будет меняться радиационная обстановка» и только два эксперта — «как защитить себя от действия радиации». Последний ответ был одним из наиболее популярных среди населения. В данном случае можно сказать, что экспертами несколько недооценивается потребность населения в данной информации. В качестве необходимой дополнительной информации у экспертов прозвучала тема сравнительной опасности существующих уровней радиации и других техногенных факторов.

По мнению экспертов, лучше всего информацию до жителей могут донести сами ученые (этот вариант ответа отметили 4 эксперта), учителя и врачи (по 3 ответа), а также санитарно-эпидемиологическая служба (2 ответа). Касаясь недостатков и пробелов в информационной полити-

Необходимость информирования пациентов по вопросам влияния радиации на здоровье (число ответов)

ке по этим вопросам, эксперты указали, что «информационной политики как таковой не существует», а «СМИ плохо понимают существо вопроса» (по 4 ответа). Эксперты также отметили, что «информации слишком много, в ней трудно разобраться», «люди не понимают научные термины и не могут разобраться в проблеме» (по 2 ответа).

Экспертам был предложен и профессиональный вопрос: «В каких областях знаний, по Вашему мнению, есть пробелы по вопросам последствий Чернобыльской аварии?».

Ответ «психология/социология» отметили 5 экспертов из 6, ответ «экономика/управление» — 3, «радиационная медицина» — 2, «радиология/дозиметрия» — 1. Среди приоритетных направлений исследований эксперты назвали: «Психосоциальные проблемы Чернобыльской аварии», «Методология работы с населением в условиях чрезвычайных ситуаций», «Оценки социальной стоимости ущерба от радиационной аварии».

Опрос экспертов в области радиационной защиты показал, что **большинство экспертов считает крайне важным изучение социальных, экономических и психологических аспектов аварии**. Из этого можно также сделать вывод о том, что не все эксперты в области радиационной защиты имеют достаточно информации об исследованиях, проводившихся в рамках других дисциплин. Таким образом, дополнительное взаимодействие экспертов различных направлений, равно как и популяризация знаний по различным дисциплинам является важной задачей в плане удовлетворения информационных потребностей как самих экспертов, так и других заинтересованных сторон.

Из шести опрошенных экспертов четверо выразили готовность лично участвовать в популяризации и распространении информации о последствиях Чернобыльской аварии.

В анкете для экспертов был также представлен ряд вопросов, пересекающихся с общей анкетой (напомним, что в нескольких вопросах можно было выбрать не более двух вариантов ответа).

При ответе на вопрос «Кто может изменить жизнь на загрязненных территориях?» по 4 ответа экспертов получили такие варианты, как «сами жители» и «руководители хозяйств и предприятий». В этом вопросе, пожалуй, расхождение между мнением экспертов и жителями было наибольшим: именно эти варианты получили наименьшее число ответов жителей. Наиболее популярный среди жителей ответ «правительство» отметили двое экспертов, других вариантов ответов среди экспертов не было.

Варианты «низкий уровень жизни» и «отмена льгот и компенсаций» получили по 4 ответа экспертов при ответе на вопрос «Что больше всего беспокоит жителей загрязненных территорий сегодня?». Вариант «опасения за здоровье» отметили только 2 эксперта. В этом вопросе мнения экспертов и жителей частично совпали: «низкий уровень жизни» — это второй, а «отмена льгот и компенсаций» — третий по популярности ответ жителей.

При ответе на вопрос «Какие меры нужнее всего для улучшения жизни на загрязненных территориях?» вариант «создание новых рабочих мест» отметили 5 экспертов, «назначение грамотных руководителей» — 3, «укрепление личных подсобных хозяйств» — 2. В этом вопросе опять проявились разногласия между экспертами и жителями: жители полагают, что улучшить жизнь могут прежде всего такие меры, как «улучшение медобслуживания» и «дезактивация».

В вопросах социальной защиты трое экспертов отдали предпочтение такому варианту политики, как «льготы для жителей самых грязных районов» и еще трое — варианту «льготы для самых нуждающихся». Среди жителей первый по популярности ответ был «маленькие льготы для всех жителей».

Опрос экспертов показал, что **эксперты и население территорий в целом имеют близкие взгляды на сегодняшние проблемы региона, однако их мнение существенно расходится, когда речь идет о путях решения этих проблем**. При этом разногласия касаются главным образом вопросов экономического развития. При том, что уравнительный вариант социальной политики никак не может быть поддержан экспертами и, как следствие, мнение экспертов не будет разделяться населением, остаются неплохие перспективы для конструктивного обсуждения с жителями политики социальной защиты, адресованной наиболее пострадавшим рай-

онам. Однако следует подчеркнуть, что конструктивный диалог возможен только в условиях укрепления взаимного доверия сторон.

Вместе с тем, следует отметить, что эксперты оказались весьма пессимистичны относительно самого опроса: пять из шести экспертов дали отрицательный ответ на вопрос о том, может ли данный опрос на что-либо повлиять. Относительно своего участия в опросе трое экспертов ответили, что рады помочь тем, кто проводит данный опрос. Ответ «мое мнение кого-то интересует» не дал ни один из экспертов.

Интервью с ключевыми фигурами

Использование метода интервью ставило целью получить профессиональное суждение ключевых фигур по исследуемым вопросам. Для интервью были предложены следующие вопросы:

1. Актуальна ли тема Чернобыля сегодня, либо с информированием о Чернобыле мы безнадежно опоздали?
2. Волнует ли сегодня население (руководителей и др.) эта тема или нет?
3. Кому сегодня нужна информация о Чернобыле и какая?
4. Что нужно или не нужно делать в этом направлении?

По мнению заместителя губернатора Калужской области В.А.Игнатова, в Калужской области достаточно самой различной информации по этим вопросам, информация регулярно пополняется и обновляется и может быть предоставлена в любой форме каждому. Эта тема безусловно волнует людей, прежде всего ликвидаторов и жителей загрязненных территорий. В.А.Игнатов отмечает, что **«тема Чернобыля будет актуальна до тех пор, пока будут сохраняться его последствия»**. И сегодня информация о последствиях аварии нужна всем без исключения, причем нужна информация правдивая, достоверная, исходящая от профессионалов.

По мнению В.В.Ткаченко, декана факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов Обнинского государственного технического университета атомной энергетики, участника ликвидации аварии, чернобыльская тематика, безусловно, себя не исчерпала. Однако информация должна быть не только правдивой, но и своевременной: **«Если человек живет на чистой территории и давно забыл, что получил дозу радиоактивного облучения при аварии на Чернобыльской АЭС, то зачем ему постоянно об этом напоминать. Скорее акцент должен делаться на информацию для специалистов: врачей, ученых, социальных работников, учителей школ»**.

Информация необходима людям, проживающим на загрязненных территориях. Причем очень конкретная и лаконичная. Это — можно делать, это — нельзя. Без длинных рассуждений и непонятных для них выкладок и цифр. Информация нужна специалистам, которые работают с таким населением. Администрации загрязненных районов — об общей радиационной обстановке и о возможных рисках. Ну и, конечно, необходима всесторонняя информация для журналистов, которые могли бы писать и говорить о чернобыльской проблеме более адекватно и не способствовать радиофобии у населения. Необходима организация тематических мероприятий для всех категорий заинтересованных граждан. Важен выпуск периодических печатных изданий по данной тематике, из которой любой человек мог бы получить нужную информацию.

В.В.Ткаченко считает, что проблема льгот ликвидаторам на чистых территориях в настоящее время решена. Хорошо или плохо решена — это другой вопрос, но все же решение есть. Поэтому особой головной боли эта категория граждан администрации не доставляет.

По мнению Е.М. Паршкова, профессора, доктора медицинских наук, заведующего отделением радиоизотопной диагностики Медицинского радиологического научного центра РАМН, курирующего программу по медицинским последствиям аварии на ЧАЭС, **«тема Чернобыля очень актуальна, причем именно сегодня»**. Эта тема волнует и население, и врачей. Среди населения до сих пор существует страх заболеть онкологией, особенно страшно за детей, которым надо жить на загрязненной территории.

В первую очередь информация нужна врачам. Е.М.Паршков отмечает, что **до сих не существует справочного материала для врачей по медицинским последствиям Чернобыля**. Врачам необходимо обращать внимание на раннюю диагностику не только рака щитовидной железы, что сейчас делается, но и других видов рака, им нужна информация из научных центров о технологии проведения ранней диагностики различной онкологии и о результатах последних научных исследований медицинских последствий аварии на ЧАЭС. Интерес к этому огромен, любые материалы расхватываются моментально, их не хватает.

Население же необходимо успокоить, снизить напряжение, связанное с проживанием на загрязненных территориях. По-прежнему учить специфике проживания, но не нагнетать напряженность в СМИ.

С.В.Панченко, старший научный сотрудник ИБРАЭ РАН, радиэколог, полагает, что у жителей загрязненных территорий сегодня есть три основных источника информации по рассматриваемым вопросам: это средства массовой информации, врачи и учителя. При этом, по мнению С.В.Панченко, **информация о вреде радиации идет скорее от медиков, чем из СМИ**: «В информации, поступающей жителям от врачей, есть правда, поэтому она находит отклик. Но причины и следствия могут быть смещены, т.е. информация либо не вполне верна, либо искажена». Что касается учителей, то есть проблемы подготовки учительских кадров, особенно по экологии. А прежде чем учить школьников, надо создать кадры, которые будут их учить. Информация также нужна администрациям: районные администрации сегодня не являются «рупором» информации по данным вопросам для населения, однако им такая информация необходима для принятия решений.

И для всех актуальными являются вопросы социальной защищенности. Информации до сих пор не хватает из-за слухов, из-за пересмотра концепции в правительстве. И из-за того, что не ясны параметры этого пересмотра, жители предполагают самый худший вариант. Например, ученые приезжают и четко говорят, что через 15 лет все будет в два раза лучше. Также и правительство должно разработать внятную и четкую программу социальной защиты на последующие годы.

В целом же, считает С.В.Панченко, информационную политику надо проводить на каком-то базисе, а его нет. **Основная причина низкой эффективности информирования сегодня — это запоздалость**. Для широкого круга жителей информация уже не нужна, а, может быть, даже вредна.

Оценка достоверности проведенных исследований

В исследовании представлены результаты опроса, проведенного на основе квотной выборки. В ходе опроса обеспечено заданное число опрошенных и представительство различных групп.

Анализ результатов опроса показал, что полученные данные хорошо согласуются с выводами, полученными исходя из интуитивной логики.

Заполняя анкету, опрашиваемые могли выразить свое отношение к опросу. Ответы, показывающие критический настрой многих опрошенных, свидетельствуют о том, что люди не стеснялись выразить свое мнение, каким бы оно ни было. Следовательно, люди откровенно отвечали и на другие, более нейтральные вопросы анкеты.

Результаты исследования могут быть признаны достоверными.

Выводы и рекомендации

В результате проведения исследований можно сделать следующие выводы:

- **За прошедшие годы население территорий, затронутых Чернобыльской аварией, не получило полной и достоверной информации о ее последствиях.** Предоставление такой информации является актуальным и сегодня. Это не означает, что сегодня необходимо начать масштабную информационную кампанию. Информирование населения и заинтересованных сторон — это не разовая акция, а постоянный процесс. Информация о последствиях Чернобыльской аварии должна быть доступна тем, кому она нужна, в любое время. В тоже время процесс информирования не должен вызывать беспокойство или мешать тем, кто в такой информации не заинтересован.
- **Более всего в связи с последствиями Чернобыльской аварии жителей волнуют вопросы здоровья.** При этом практически все вопросы, связанные с воздействием радиации на здоровье, остаются непонятными как для населения в целом, так и для отдельных групп. Как следствие, в общественном сознании переоцениваются медицинские последствия аварии и недооценивается значение индивидуального поведения для снижения риска радиационного воздействия и профилактики здоровья. Отсутствие четких ориентиров в вопросах здоровья отражается и на восприятии населением реабилитационных мероприятий: в глазах большинства людей меры по ликвидации последствий аварии являются недостаточными. На вопросах здоровья замыкаются также и экономические проблемы региона: жители чернобыльских территорий уверены, что испытываемые регионом экономические трудности являются следствием Чернобыльской аварии.
- **Один из наиболее острых вопросов — вопрос социальной защищенности.** Население не знает, какой будет система социальной защиты в ближайшем будущем. Со стороны органов власти не предпринимается действий по снижению неопределенности и тревожности в этих вопросах. Наиболее болезненно воспринимаются вопросы изменения статуса территорий. По тем вопросам социальной защиты, которые решены в законодательстве, люди «внизу» не имеют достаточной информации, ее до них просто никто не доводит. Самостоятельно получить такую информацию людям, особенно сельчанам, проблематично.
- **Ключевая проблема осуществления информационной деятельности сегодня — отсутствие доверия.** В вопросах последствий Чернобыльской аварии население не доверяет ни федеральному правительству, ни местным администрациям. На фоне низкого уровня доверия со стороны населения заинтересованные стороны, в том числе органы власти различного уровня, научные и медицинские организации, оперируют самыми различными данными по одному и тому же вопросу. В условиях, когда с информированием об аварии безнадежно опоздали, проводить любую информационную деятельность следует одновременно с мерами по укреплению доверия к тем, кто данную информацию будет предоставлять. Важную роль могут сыграть выводы международных экспертиз, оценки и мнения зарубежных экспертов по тем вопросам, которые населением воспринимаются как не заслуживающие доверия и потому сомнительные.
- **Не налажена система обмена информацией между заинтересованными сторонами.** Следствием является появление разноречивых данных, дублирование работ, низкая отдача от уже выполненных информационных продуктов. Распространение информации — это процесс, который требует затрат на его осуществление наряду с созданием самого информационного продукта. Своевременное распространение информации между заинтересованными сторонами — один из приоритетов информационной деятельности сегодня.

С точки зрения информационных потребностей следует отметить следующие приоритетные группы:

Врачи

Врачам не хватает знаний по многим вопросам влияния радиации на здоровье. При этом именно врачи более всех других разговаривают с людьми по этой наиболее острой теме, которая волнует абсолютное большинство жителей. В наибольшей степени врачам требуется информация о медицинских последствиях аварии (статистика заболеваемости и ее интерпретация специалистами), информация о воздействии ионизирующих излучений на живые организмы, включая вопрос о воздействии больших и малых доз радиации. Для удовлетворения потребностей этой группы требуется использование комплекса информационных технологий, включая улучшение профессиональной подготовки врачей, выпуск и целевое распространение специальной литературы, проведение циклов лекций и бесед непосредственно в медицинских учреждениях загрязненных районов.

Учителя/преподаватели

Учителя и преподаватели — это активная, образованная и социально ответственная группа населения, которая является кадровым резервом для обсуждения вопросов реабилитации и реализации новых инициатив.

Базовые знания по данной проблематике (понятие риска, влияние различных факторов, в том числе ионизирующих излучений, на здоровье и окружающую среду) могут преподаваться в средней и высшей школе. На сегодняшний день образовательные программы и учебники не содержат такой информации. Для того, чтобы учителя и преподаватели могли вести занятия по данной тематике в рамках учебных курсов для учащихся, а также для всех желающих, необходимы наглядные учебные и справочные материалы. Такие материалы должны быть рассчитаны на различные возрастные группы — от младших школьников до старшеклассников.

Данной профессиональной группе требуется наиболее широкий спектр информационных материалов: от простых и доступных учебных пособий в виде брошюр, демонстрационных материалов в виде буклетов, листовок, видеofilmов, до компьютерных дисков и интернет-ресурсов.

Молодежь

Молодежь является наиболее оптимистичной и рационально мыслящей аудиторией, настроенной в будущее. Молодежь в основном не имеет негативного опыта преодоления последствий аварии, который есть у их родителей, и мало чем отличается от своих сверстников в других регионах. В то же время молодежь не имеет и достаточных знаний по этим вопросам, зная обо всем этом скорее понаслышке. Вместе с тем, присутствует и такой фактор, как подсознательное накопление негативной информации о возможной роли радиации, который может проявиться в период создания семьи и выбора жизненного пути.

Для молодежи безусловный приоритет — это вопросы экономики. Именно с тем, какова будет ситуация в этой области в их регионе, молодежь связывает свое будущее. А ситуация такова, что часть молодежи, прежде всего сельской, видит для себя лишь ограниченные перспективы. В то же время молодежь готова конструктивно обсуждать проблемы своего региона и пути улучшения ситуации.

Для молодежной аудитории крайне актуальны информационные и инвестиционные программы, направленные на повышение и развитие образовательных навыков и квалификации в области рыночной экономики. Примером могут служить программы обучения навыкам менеджмента, конкурсы для выявления талантов и лидеров (например, конкурс «Будущее моего поселка», победителям которого будут вручены гранты для реализации предложенных инициатив), инвестиционные программы типа «Начни свое дело». При предоставлении информации для молодежи следует по возможности более широко использовать современные информационные технологии.

Эксперты

Эксперты в области технических и социальных наук не имеют достаточной информации об исследованиях, которые проводятся в рамках других дисциплин. Более тесное взаимодействие (путем специальной подготовки и обмена данными, информационными материалами, результатами исследований) будет взаимно полезным.

Администраторы/управленцы

Для региональных и местных органов власти наиболее остро стоят вопросы экономического характера — рабочие места, выплата заработной платы, содержание и ремонт жилья, коммуникаций, объектов социальной инфраструктуры. В этих условиях сохранение чернобыльских льгот для жителей рассматривается как одна из мер, противодействующих снижению уровня жизни большинства населения. Соответственно, информация, способствующая отстаиванию этой позиции перед более высокими органами власти, является востребованной.

У руководителей не хватает навыков коммуникации по вопросам риска, в том числе радиационного риска, не хватает навыков современного менеджмента. Для этой группы актуальны программы повышения квалификации в области управления.

Ликвидаторы

Информационные потребности ликвидаторов можно условно разбить на три основные группы:

- Проблемы социальной защиты ликвидаторов
- Статус вдов ликвидаторов, их права и льготы
- Государственная защита детей, родившихся от облученных родителей

До 1991 года Россия не имела законодательства по социальной защите граждан, пострадавших от воздействия радиации. Сегодня законодательство чуть ли не ежегодно обрастает дополнениями и изменениями, которые не всегда правильно толкуются даже судебными органами. Поэтому одной из основных проблем является правовое обеспечение ликвидаторов и членов их семей по вопросам, связанным с реализацией чернобыльского законодательства.

Наряду с этим следует отметить и такое социальное явление, как утрата ликвидаторами активной жизненной позиции и иждивенчество. В этих условиях важны также меры по оказанию ликвидаторам медицинской помощи и моральной поддержки.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что в целом группа ликвидаторов представляет собой достаточно организованную и сплоченную социальную группу, имеющую свою общественную организацию. В значительной мере информационные потребности группы удовлетворяются за счет выпуска газеты «Российский Чернобыль», а также путем межличностного общения.

Население в целом

Хотя информации о последствиях Чернобыльской аварии много, не у всех жителей есть доступ к разнообразным источникам информации. Представляется целесообразным, чтобы большой блок информации по вопросам социальной защиты, последствиям аварии мог бы находиться в местных библиотеках, администрациях, центрах социально-психологической реабилитации, службах социальной защиты в открытом доступе.

До сих пор не существует какого-либо отдельного издания (книги, брошюры), в котором бы содержались простые ответы на те вопросы, которые волнуют жителей. Их заменяют либо специализированные научные издания, печатающиеся малым тиражом, либо отдельные публикации по какому-либо отдельно взятому вопросу. Хотя в местных газетах есть специальные колонки, отведенные данной тематике, через газеты поступает не так много информации.

Для сельских жителей безусловным приоритетом в получении информации остаются газеты, получаемые ими по подписке. Однако из-за роста цен на подписку и доставку многие сельчане оказались и без этого источника информации. Современное телевидение выполнить функцию предоставления информации о мерах социальной защиты выполнить просто не может. Поэтому для такой социальной группы, как сельские жители, вопрос информирования следует напрямую связывать с возможностью получения по доступной цене печатных изданий, в которых бы освещались эти вопросы.

Удовлетворение информационных потребностей населения и различных групп — это не обоимобленный вид деятельности, а важная составляющая нового подхода к реабилитации территорий и населения, затронутых аварией.

Первоочередными мерами в направлении реабилитации загрязненных территорий являются **успешные действия, приносящие конкретный результат и работающие на укрепление доверия**. Население уже устало от невыполненных обещаний, «одноразовых» акций по какому-либо поводу, незавершенных строительных объектов и других проектов, выполнения которых приходится ждать годами. Населению нужны конкретные и успешные примеры улучшения жизни, в тех реальных условиях, которые есть сегодня. Без этого, видя во многих местах только разрушающиеся хозяйства и отток наиболее квалифицированных кадров, люди не смогут поверить в улучшение ситуации и наличие перспектив для своего региона. Международные программы технической помощи региональному развитию, построенные на опыте возрождения депрессивных регионов, являются, пожалуй, наиболее востребованными сегодня. Хотя бы один успешно реализованный проект (например, в рамках программ ТАСИС или ПРООН) — это не только позитивный сигнал для жителей определенного населенного пункта, но и ценный опыт для всех его жителей.

Без успешного менеджмента и выявления местных лидеров любые программы технической помощи либо иные проекты, направленные на реабилитацию этих территорий, не будут иметь успеха. Это подтверждает, в частности, опыт проектов ТАСИС, показывающий, что в ряде населенных пунктов просто не находится людей, который бы взялись вести проект либо начать свое дело за счет средств программы. Без первоначального поиска инициативных людей (менеджеров, лидеров) вложение средств в экономику (т.е. материальные объекты) не принесет желаемых результатов.

Процесс вовлечения заинтересованных сторон — один из возможных и, как показал опыт данного опроса, эффективных путей для стимулирования процесса изменений в регионах путем поиска местных лидеров, вовлечения людей «снизу» в новую информационную, социальную и экономическую деятельность. Большую роль в этом процессе может сыграть поддержка средств массовой информации, которая позволит обеспечить более широкое распространение информации и, следовательно, больший отклик людей на местах.

Процесс вовлечения заинтересованных сторон — это одновременно форум, где заинтересованные стороны могут высказывать свое мнение по наиболее важным вопросам. Желание говорить и быть услышанными — это, пожалуй, основной посыл, который жители хотели передать своему правительству, международному сообществу, всем заинтересованным сторонам.

Проектные предложения

Оформление постоянно действующей экспозиции о Чернобыльской аварии в Новозыбковском краеведческом музее (г. Новозыбков, Брянская область)

Описание проекта: Город Новозыбков с 45 тыс. жителей находится в зоне с правом на отселение. В залах музея представлены экспозиции по истории края, начиная с эпохи неолита. Для оформления отдельного зала по истории и последствиям Чернобыльской аварии планируется закупка видеоборудования, компьютера и стендового оборудования. Экспонаты, видеофильмы, картографические материалы и компьютерное обеспечение будут предоставлены ИБРАЭ РАН и другими организациями без дополнительного финансирования. Отдельное место в экспозиции будут занимать вопросы безопасности при чрезвычайных ситуациях.

Ожидаемые результаты: проведение экскурсий, лекционная работа, справочная информация для учителей.

Целевая аудитория: школьники и учителя.

Требуемое финансирование: 4500 USD.

Создание информационного центра для жителей поселка Красная гора (Брянская область)

Описание проекта: Поселок Красная Гора с населением 8 тыс. человек находится в зоне с правом на отселение. Библиотека поселка недавно отметила столетний юбилей. В библиотеке есть электронная база данных по российскому законодательству, различные пособия. Жители всего района обращаются за информацией по Чернобыльскому законодательству и другим вопросам, однако отсутствие в библиотеке множительной техники не позволяет сотрудникам удовлетворить обращения всех желающих. Закупка оборудования и приобретение дополнительных информационных материалов позволит каждому жителю поселка и прилегающих деревень получать в библиотеке информацию о законодательстве, безопасности проживания на загрязненной территории в необходимом количестве копий.

Ожидаемые результаты: консультационные услуги, подбор информации по заявкам жителей, ответы на наиболее часто задаваемые вопросы через местную печать, распространение новой информации.

Целевая аудитория: различные группы населения.

Требуемое финансирование: 3500 USD.

Подготовка, издание и распространение популярной брошюры «Как объяснять радиационный риск» для Центров социально-психологической реабилитации и социальных учреждений загрязненных территорий

Описание проекта: Сегодня нет популярного издания, в котором в доступной форме объяснялись механизмы действия радиации на здоровье и основные принципы защиты от радиационного воздействия. Сотрудники пяти центров социально-психологической реабилитации, действующих в 4-х областях России, испытывают недостаток знаний по этим вопросам, не всегда обладают навыками передачи наукоемкой информации. Работники других социальных служб практически лишены наглядных справочных материалов. Подготовка брошюры совместно специалистами по коммуникации и радиологической защите позволит наряду с основными сведениями о радиации рассмотреть и популярные заблуждения, связанные с восприятием радиационного риска. Предполагаемый тираж брошюры: 1000 экз. Апробация брошюры будет реализована на базе двух Центров социально-психологической реабилитации Калужской области.

Ожидаемые результаты: улучшение профессиональной подготовки работников центров, распространение опыта на другие загрязненные территории.

Целевая аудитория: персонал центров, педагоги, работники социальных служб.

Требуемое финансирование: 5000 USD.

Предлагаемые информационные проекты были разработаны по результатам исследований информационных потребностей населения.

Контакты: Сергей Панченко. Тел.: +7 095 955 23 21; e-mail: panch@ibrae.ac.ru

Приложение 1

Распределение населения 4-х областей РФ по величинам дополнительных накопленных индивидуальных доз суммарного облучения* за первые 10 лет после аварии на Чернобыльской АЭС.

Интервал доз, мЗв	Число жителей			
	Брянская	Калужская	Орловская	Тульская
<1	360 429	8 177	40 336	519 296
1–2	342 645	29 055	103 835	213 678
2–5	178 955	62 602	108 822	338 480
5–10	83 173	12 829	36 072	197 847
10–15	50 099	7 668	4 584	29 942
15–20	43 878	2 482	715	11 297
20–30	72 721	704	110	3 523
30–40	40 986	25	1	285
40–50	24 249	1	0	25
50–70	22 206	0	0	0
70–100	14 022	0	0	0
100–150	7 093	0	0	0
150–200	1 615	0	0	0
200–300	1 120	0	0	0
300–400	525	0	0	0
400–500	194	0	0	0
500–700	84	0	0	0
700–1000	3	0	0	0
>1000	0	0	0	0
Всего	1 243 997	123 543	294 475	1 314 373

* — без учета доз на щитовидную железу

Эксперты ИБРАЭ РАН:

Заведующий лабораторией О.А. Павловский

Старший научный сотрудник С.В. Панченко

В соответствии с Федеральным законом «О радиационной безопасности населения» в качестве одного из основных гигиенических нормативов облучения населения установлена эффективная доза за период жизни, равная 0,07 Зв, или 70 мЗв (ст. 9 п. 2).

Приложение 2

Уважаемые друзья, коллеги, жители!
Ответьте, пожалуйста, на вопросы этой анкеты.

1. Ваш пол (<i>поставьте галочку в графе слева</i>)	
☐	Мужской
☐	Женский
2. Ваш возраст (<i>поставьте галочку в графе слева</i>)	
☐	До 25 лет
☐	25–45 лет
☐	45–60 лет
☐	Старше 60 лет
3. Сфера деятельности (<i>поставьте галочку в графе слева</i>)	
☐	Сфера образования
☐	Сфера здравоохранения
☐	Сельское хозяйство
☐	Промышленность и сфера обслуживания
☐	Управление (органы власти, местные администрации)
☐	Частное предпринимательство
☐	Наука
☐	Учащийся
☐	Пенсионер
☐	Безработный
☐	Иное (впишите)
4. На какой территории Вы проживаете? (<i>поставьте галочку в графе слева</i>)	
☐	Зона отселения
☐	Зона проживания с правом на отселение
☐	Зона проживания с льготным социально-экономическим статусом
☐	Иное (впишите)
5. Вы живете в городе или на селе? (<i>поставьте галочку в графе слева</i>)	
☐	Городской житель
☐	Сельский житель
6. Знаете ли Вы, какие основные источники радиации встречаются в жизни человека? (<i>поставьте галочку в графе слева</i>)	
☐	Знаю хорошо
☐	Знаю не очень много
☐	Не знаю
7. Вам нужно знать об этом больше? (<i>поставьте галочку в графе слева</i>)	
☐	Да
☐	Нет
8. Какая информация Вам особенно необходима? (<i>отметьте галочкой выбранные Вами варианты ответа</i>)	
☐	Действие радиации на здоровье
☐	Единицы измерения радиации

☐	Опасные и безопасные уровни радиации
☐	Как можно защитить себя от действия радиации
☐	Какие государственные органы отвечают за радиационную безопасность
☐	Как со временем будет меняться радиационная обстановка
☐	Иное (впишите)
9.	Знаете ли Вы о радиационной обстановке в месте Вашего проживания? <i>(поставьте галочку в графе слева)</i>
☐	Знаю хорошо
☐	Скорее знаю, чем не знаю
☐	Не знаю
10.	Что именно Вам нужно узнать о радиационной обстановке? <i>(поставьте галочку в графе слева)</i>
☐	Радиоактивное загрязнение продуктов питания
☐	Радиационная обстановка в жилище
☐	Радиационное загрязнение территории
☐	Иное (впишите)
11.	Кому Вы будете верить, если речь идет о радиационной ситуации в Вашем регионе? <i>(отметьте галочкой выбранные Вами варианты ответа)</i>
☐	Местная администрация
☐	Правительство страны
☐	Санитарно-эпидемиологическая служба
☐	Врачи
☐	Ученые
☐	Экологические организации
☐	Друзья, соседи, родственники
☐	Иной источник (впишите)
12.	А кому Вы точно не поверите, если речь идет о радиационной ситуации в Вашем регионе? <i>(отметьте НЕ БОЛЕЕ 2-х вариантов ответа)</i>
☐	Местная администрация
☐	Правительство страны
☐	Санитарно-эпидемиологическая служба
☐	Врачи
☐	Ученые
☐	Экологические организации
☐	Друзья, соседи, родственники
☐	Иной источник (впишите)
13.	Выберите наиболее удобную для Вас форму получения информации <i>(отметьте галочкой выбранные Вами варианты ответа)</i>
☐	Листок с информацией в почтовом ящике
☐	Плакат в поликлинике
☐	Журнал в библиотеке
☐	Статья в газете
☐	Телепередача
☐	Лекция в клубе

	Личная беседа
	Иное (впишите)
14.	После Чернобыльской аварии было разработано много рекомендаций. Какая информация оказалась для Вас полезной? (отметьте галочкой выбранные Вами варианты ответа)
	Где опасно жить, где безопасно
	В каких видах продукции больше радиации, в каких меньше
	Как получить чистую сельскохозяйственную продукцию
	Где можно измерить уровень радиоактивности продуктов
	Способы снижения радиации в продуктах питания
	Какие последствия связаны с употреблением грязной продукции
	Иное (впишите)
15.	А какая информация была Вам нужна, а Вы ее так и не получили? (Впишите свой вариант ответа)
16.	Какие последствия Чернобыльской аварии оказались, по Вашему мнению, самыми серьезными? (отметьте галочкой НЕ БОЛЕЕ 2-х вариантов ответа или впишите свой вариант)
	Загрязнение окружающей среды радионуклидами
	Снижение уровня жизни населения пострадавших районов
	Трудности получения чистой продукции
	Ухудшение здоровья населения
	Несправедливое распределение льгот
	Отсутствие перспектив у пострадавших районов
	Иное (впишите)
17.	Какая информация о последствиях Чернобыльской аварии для Вас нужнее? (поставьте галочку в графе слева)
	Нужнее информация о том, какие последствия уже произошли
	Нужнее информация о том, какие последствия будут в будущем
	И та, и другая информация для меня одинаково важна
	Информация не нужна, уже устали
18.	Вы лично хотели бы участвовать в распространении информации о последствиях Чернобыльской аварии? (поставьте галочку в графе слева)
	Да
	Нет
19.	Кто, по Вашему мнению, может изменить жизнь на загрязненных территориях? (отметьте галочкой НЕ БОЛЕЕ 2-х вариантов ответа или впишите свой вариант)
	Сами жители
	Руководители хозяйств и предприятий
	Ученые
	Президент
	Правительство
	Международные организации
	Иное (впишите)

20.	Какие меры, по Вашему мнению, нужнее всего для улучшения жизни на загрязненных территориях? (отметьте галочкой НЕ БОЛЕЕ 2-х вариантов ответа ИЛИ впишите свой ответ)
	Деактивация территории
	Создание новых рабочих мест
	Улучшение медобслуживания
	Новые научные исследования
	Назначение грамотных руководителей хозяйств и служб
	Гуманитарная помощь из-за рубежа
	Укрепление личных подсобных хозяйств
	Улучшение образования в школах и ВУЗах
	Иное (впишите)
21.	Что Вас больше всего беспокоит сегодня? (отметьте галочкой НЕ БОЛЕЕ 2-х вариантов ответа ИЛИ впишите свой ответ)
	Радиоактивное загрязнение
	Опасения за здоровье
	Низкий уровень жизни
	Отсутствие работы или дополнительного заработка
	Отмена льгот и компенсаций
	Иное (впишите)
22.	У Вас достаточно информации о мерах социальной защиты? (поставьте галочку в графе слева)
	Да
	Нет
23.	Какой именно информации о мерах социальной защиты Вам не хватает? (Впишите свой вариант ответа)
24.	Вы — руководитель. Вы знаете, что денег у Вас совсем немного. Какой вариант политики социальной защиты Вы выберете? (дайте ТОЛЬКО 1 вариант ответа)
	Льготы будут маленькие, но для всех жителей
	Льготы будут больше, но только для жителей самых грязных районов
	Льготы будут большие, но только для самых нуждающихся
	Иное (впишите)
25.	Вы Можете вспомнить какой-нибудь веселый или смешной случай из жизни, связанный с радиацией? (поставьте галочку в графе слева)
	Да
	Нет
26.	Что, по Вашему мнению, больше всего влияет на здоровье? (Пронумеруйте строки цифрами от 1 до 5, начиная с 1 — «влияет больше всего» до 5 — «влияет меньше всего»)
	Состояние окружающей среды
	Наследственность
	Уровень доходов

Приложение 2

	Наличие или отсутствие вредных привычек
	Состояние здравоохранения
27.	На сколько процентов, по Вашему мнению, снизится цена Вашего дома (квартиры) при продаже, если рядом с ним будет построена (слева поставьте цифры в % рядом с каждым объектом)
	Шумная дорога
	Птицеферма с неприятным запахом
	Атомная электростанция
	Химический завод
28.	Какую сумму, по Вашему мнению, государство должно выплатить родственникам погибших в авиакатастрофе или при стихийном бедствии? (Впишите свой ответ)
29.	Врачи проводят эксперимент. Целый год надо провести в инвалидном кресле. За какую сумму Вы согласитесь участвовать в эксперименте? (Впишите свой ответ)
30.	Как Вы думаете, подобные опросы могут на что-нибудь повлиять? (поставьте галочку в графе слева)
	Да
	Нет
31.	Что Вы думаете об этом опросе? (отметьте ТОЛЬКО 1 вариант ответа ИЛИ дайте свой)
	Значит, мое мнение кого-то интересует
	Жаль, но это пустая трата времени
	Рад помочь тем, кто проводит опрос
	Опять все на бумаге, а дело не движется
	Иное (впишите)
32.	О чем важном Вас так и не спросили в этой анкете или за все время после Чернобыльской аварии? (Впишите свой ответ)

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

Приложение 3

Участники проекта

Офис ПРООН в Москве

Наталия Олофинская +7 095 787 21 39 e-mail: nataly.olofinskaya@undp.org

Координатор работ по вовлечению заинтересованных сторон в России

Ирина Абалкина +7 095 955 23 47 e-mail: abalkina@ibrae.ac.ru

Организационная и техническая поддержка, научное сопровождение

Институт проблем безопасного развития атомной энергетики РАН
+7 095 955 23 21 <http://www.ibrae.ac.ru>

Представители неправительственных организаций

Павел Вдовиченко	Брянская региональная чернобыльская общественная организация «Радимичи — детям Чернобыля», г. Новозыбков
Светлана Макарова	Центр социально-психологической реабилитации «Никольская слобода» Брянской области, пос. Никольская слобода Брянской области
Николай Мельников	Сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив «Взаимопомощь», г. Орел
Елена Корнева	Центр социально-психологической реабилитации г. Узловая Тульской области
Таисия Катина	Ассоциация социальных работников и педагогов Калужской области, г. Калуга
Татьяна Мельницкая	Обнинский научно-исследовательский центр «Прогноз»

Рабочая группа

Валерий Анищенко	глава администрации Новозыбковского района Брянской области
Александр Галанов	директор средней школы с. Новые Бобовичи, Новозыбковский район Брянской области
Александр С. Громенко	руководитель Центра устойчивого социально-экономического развития Юго-Западных районов Брянской области, г. Брянск
Александр А. Громенко	главный редактор газеты «Российский Чернобыль», г. Брянск
Вячеслав Кобец	председатель Комитета по координации социальной защиты населения, пострадавшего от аварии на ЧАЭС администрации Брянской области, г. Брянск
Любовь Олефиренко	главный специалист Управления по вопросам Чернобыля МЧС России, г. Брянск
Виталий Харкевич	главный редактор газеты «Новозыбковские вести», председатель общественной организации «Содействие», г. Новозыбков, Брянская область
Анатолий Целоусов	преподаватель Педагогического колледжа, г. Новозыбков, Брянская область
Лариса Чуркова	руководитель Общественного информационного совета поселка Никольская Слобода, Жуковский район Брянской области
Ирина Беликова	доцент кафедры теории и истории экономики Орловского государственного университета, г. Орел

Галина Котова	директор Центра социально-психологической реабилитации населения Болховского района, г. Болхов
Вадим Тепляков	сотрудник Центра социально-психологической реабилитации для несовершеннолетних, г. Орел
Андрей Лукьянчиков	аспирант Орловской государственной академии государственной службы, пос. Куликовский Орловского района Орловской области
Александр Жульков	экономист фонда поддержки сельского развития Мценского района, г. Мценск Орловской области
Сергей Шеховцов	инженер-строитель, г. Орел
Наталья Худякова	житель г. Новосиль, Новосильского района Орловской области
Дмитрий Сергеев	заместитель председателя Комитета Тульской области по природным ресурсам и экологии, г. Тула
Андрей Протасов	житель г. Тула
Владимир Наумов	председатель Тульской областной общественной организации инвалидов Союз «Чернобыль» России, г. Алексин
Виктор Кухтенков	заведующий лабораторией Тульского государственного университета, г. Тула
Анатолий Калинин	генеральный директор ГУ «Центр по оказанию работ и услуг природоохранного назначения, г. Тула
Евгений Ахметов	житель г. Новомосковск Тульской области
Татьяна Машкина	житель г. Тула
Алексей Хавыло	старший преподаватель Технического университета, г. Обнинск Калужской области
Ирина Курновская	студентка, г. Обнинск Калужской области
Светлана Заурдина	методист Института социальных отношений, г. Калуга
Тамара Курбакова	заместитель главы администрации муниципального образования «Ульяновский р-н», г. Ульяново Ульяновского района Калужской области
Надежда Ульяшина	директор детского юношеского клуба «Вымпел», г. Калуга
Ольга Акимова	врач Медсанчасти № 8, г. Обнинск Калужской области
Сергей Панченко	старший научный сотрудник Института проблем безопасного развития атомной энергетики РАН, г. Москва

Текст отчета подготовлен Координатором проекта Ириной Абалкиной. Координатор проекта выражает благодарность всем участникам работ за их ценный вклад в проведение исследований и обсуждение предварительного отчета. Особые слова благодарности сотрудникам ИБРАЭ РАН Алексею Ероме — за компьютерную обработку данных опроса и Сергею Панченко — за всестороннюю помощь на всех этапах работ.

**Отчет подготовлен по поручению Управления ООН
по координации гуманитарной деятельности и
Программы развития ООН при финансовой
поддержке правительства Швейцарии**

UN OCHA

**DEZA
DDC
DSC
SDC
COSUDE**

